

Варвара Устинова

*Самое большое
сокровище драконов –
это их тайны*

Репродукция
драконов

Варвара Устинова

Репродукция драконов

<https://litres.ru/72087406>

SelfPub; 2026

Аннотация

Драконы Краста не доверяют чужакам. Но беда, уже полвека терзающая драконью общину, вынуждает обратиться за помощью к магам. Иссине, целителю и магу крови, придётся разгадать тайну драконьего безумства. И хорошо бы при этом не стать закуской для обитателей Краста.

Содержание

Пролог	5
Репродукция драконов	7
Глава первая. Введение	8
Глава вторая. Объект исследования	25
Глава третья. Симбионты драконов	47
Глава четвертая. Основы магического противостояния драконам	74
Глава пятая. Ауриология	96
Глава шестая. Драконье безумство	116
Глава седьмая. Второе задание	139
Глава восьмая. Последнее заклятие	152
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Варвара Устинова

Репродукция драконов

Спасибо Марии Семенчевой: без неё я бы не решилась сесть за эту книгу. Спасибо Даше, Мише, Рыси, Асе и Ярославу за вычитку и конструктивную критику.

Посвящается моим учителям и наставникам.

Пролог

Привет, Арчи.

Как там твоя Великая-и-Могучая-Магическая-Академия-Всех-Времён-и-Рас? Ещё не скис на руководящей должности? А то приезжай к нам: горы, свежий воздух – красота!

Последний магистр, которого ты прислал, сбежал. Не уволился, а именно сбежал. Долго ругался со стражей, силой вырвался из замка и открыл портал. Патрик не смог отследить точку выхода и даже подтвердить сам факт появления живого мага с той стороны. Работа по-прежнему не завершена, поэтому, прошу тебя, пришли мне ещё одного мага. Желательно не похожего ни на кого из предыдущих: их методы так и не приблизили нас к разгадке. Помоги мне, у Ирессы подходит срок.

Запрос на нового мага вышлю с официальной перепиской.

Вечно пылающий к тебе ненавистью,

Мусшу

Привет, злобный ящер.

Сдались мне твои горы, я высоты боюсь, ты же знаешь, змей пещерный! Твоими стараниями нетрудоустроенных выпускников Академии с каждым годом все меньше и меньше. Ты ими дыры в своем замке заделываешь, что ли?

Пришлю девчонку, она или наведёт у вас порядок, или разнесёт всё к драконьей прабабушке. По традиционным дисциплинам она слабовата, вашего штатного мага, конечно, не заменит. Зато она маг (*слов не разобрать из-за чернил и зачеркиваний*) интересной специализации, редкой. Ты помнишь, что тёмные маги обычно либо остаются на уровне магистра, либо сходят с ума? Так вот, эта девочка держит себя в узде без видимых усилий. Но с расспросами к ней лучше не лезь.

Если она не справится – придётся тебе тогда делать официальный запрос в Ковен на решение вашей проблемы. Но ты сам говорил, что огласка вам не нужна.

Вместе с документами пришли ингредиенты для студентов – в качестве платы за мой геморрой размером с дракона.

Арч

Репродукция драконов

Работа на соискание звания гранд-магистра

Выполнена магистром второй ступени

Иссиной Марисской

Место выполнения работы – замок Краст

Совершенно секретно

Собственность драконов Краста

Глава первая. Введение

Что нужно, чтобы оказаться желанным гостем в логове тысячи драконов? Всего лишь закончить Оззскую Межрасовую Магическую Академию (с горем пополам), защитить диплом (под облегчённые вздохи преподавателей), получить лично в руки от директора – самого Арчибальда Фрейсского! – направление на первое место работы, и... Выдержать тридцать часов телепортов от Озза до Краста. Тридцать. Часов! Четыре координационных зала, пять переходов и ни одного нормального приёма пищи. Ведь таковыми нельзя считать демонстративно громкое хрумканье орешками прямо под настраиваемой аркой телепорта, верно? В общем, жажда приключений трансформировалась в обычную жажду и голод, а драконы меня теперь интересовали не столько с научной, сколько с гастрономической точки зрения.

Кстати, примерно так меня и подначивали однокурсники, узнав о первом месте работы. Удачи, мол, Исса, и помни, что дракона проще поджарить, чем изучить. Да, знаю: они огнеупорные, в этом-то и вся соль. Самая закрытая раса. Три города-общины, о которых на всю Академию всего пара упоминаний в учебниках и несколько страниц справочника по культурным различиям рас. Весёлого, так сказать, изучения, магистр Марисская.

Могла ли я отказаться от этой работы? И да, и нет. Официально – нет. А на самом деле – да.

циально моё обучение в Академии оплачивала корона, так что единственный мой долг как мага – это соблюдать законы Озза и Ковена магов: не убей, не укради, плати налоги и не стремись поработить мир... Ну, или что-то в этом роде. Но как можно отказаться от работы, на которую тебя рекомендовал сам Директор Магической Академии?

Итак, Краст. Что мне о нём известно? Один из Вольных городов, находится на северо-востоке Оззского королевства в предгорьях Крастара – Драконьего хребта. Пожалуй, из всех «Вольниц» только драконьи поселения и можно считать настоящими городами. Степи орков, долины вампиров, острова дриад и троллей не имеют городов как таковых. Но нет, давайте назовёмся «Вольные города», чтобы подчеркнуть свою независимость. Пусть весь Озз помнит, что мы присоединились к королевству на своих условиях. Тьфу! Развели бюрократию, а детям теперь на географии страдать.

Город Краст образовался около пятисот лет назад вокруг одноимённого драконьего замка, высеченного в скале. Оживлённая торговля с драконами позволила Красту разрастись до полноценного города с собственной крепостной стеной и даже небольшим телепортационным залом на две арки, в котором я и находилась.

– Добро пожаловать, коллега, – с издёвкой бросил местный порталный маг. Не дожидаясь ответа, зашаркал дырявыми тапочками вверх по лестнице, на прощание громко хлопнув дверью и заперев кабинет на зверски скрипящий за-

сов. Что ж, ты мне тоже не понравился, коллега, так что даже хорошо, что не пришлось расшаркиваться в любезностях.

Я выглянула в ближайшее окно путевой башни и взглянула на город, который на ближайшие месяцы должен стать моим новым местом работы. Заря только занималась где-то за горными вершинами, так что Краст был погружён в предрассветный сумрак. Маленькие домики в один-два этажа, пустынные улицы и никаких пьяных криков. Даже дозоров стражников не видно.

Да, это вам не столица: в Озде с его четырёх- и даже пятиэтажными домами жизнь кипит и днём и ночью. Больше миллиона полукровок и людей живут в столице, а здесь сколько? Тысяч пять, ну, может десять. Есть шанс, что в столь отдалённом месте вообще не знают, что должен уметь маг, и драконы не заметят, что им прислали не полноценного специалиста, а меня. Но домики добротные, в основном каменные, и все аккуратные.

Утренний ветерок наполнил лёгкие прохладным горным воздухом, к которому ещё не успел примешаться запах свежей выпечки, столь характерный для города в этот час. Интересно, с чем тут пекут пирожки? С вишней даже попробовать не стану: самая вкусная вишня растёт в Нире, а сюда доставляют в лучшем случае варенье. Может, с какой-то местной горной ягодой? Нет, наверное, всё-таки с мясом: драконы же любят мясо, да?

Так, срочно нужна еда. И информация. А где подают и то,

и другое? Верно, в таверне! Естественно, желательно найти заведение для магов. Самые дешёвые обычно имеют донельзя банальные названия: «Старый посох», «Рваная мантия», «Дырявая колба». Что ж, вперёд, на поиски пропитания!

Как удалось выяснить у единственной встреченной на улице старушки, в Красте такая таверна называется «Лысый дракон». С местным колоритом, так сказать, и со странным крылатым червяком на вывеске. Да, а хозяин-то жжёт. Интересно, а таверна точно для магов? Что-то заверения бабули, указавшей на данное заведение, уже не внушали доверия.

Первым, что я заметила, едва войдя в таверну, был запах еды. Нет, хозяин там тоже был, но после нежнейшего аромата жаркого я уже не могла сфокусировать взгляд на этом милом лысом мужчине средних лет.

– Доброе утро, госпожа! К сожалению, мы пока закрыты для гостей и обслуживаем только постояльцев.

Хозяин указал на окно, в которое я тут же выглянула. На улице пока так и не рассвело.

– Хм, действительно, что-то я рановато сегодня, – задумчиво протянула я. – Но вот беда: я невероятно, просто зверски голодна. Может, у вас найдётся какое-то решение данной проблемы, о гостеприимнейший?

Серебряная монета на мгновение появилась в воздухе и сразу же исчезла в ладони хозяина. Такой прыти я, если честно, не ожидала, о чём свидетельствовали мои высоко взлетевшие брови. Как ни странно, но моё удивление помогло

больше, чем серебряник.

– Вы только прибыли к нам, госпожа? Проходите, выберите любой столик. Грета сейчас примет заказ.

Сил что-то отвечать уже не было, поэтому я лишь благодарно кивнула и протопала к дальнему от входа столику со своими баулами. Да, у меня сложности с пространственно-бытовой магией: «зачёт» преподаватель ставил мне, но из жалости к себе. Поэтому я – тот самый маг, который вместо одной маленькой, но удобной всевещающей сумки путешествует с двумя баулами с одеждой и всякими магическими штуками. В сумках, естественно, встроены мини-заклинания по уменьшению веса и увеличению пространства, но до полноценного, комплексного заклятия, да ещё и нормально работающего, мне ой как далеко.

Несмотря на откровенно ужасную вывеску, внутри таверна оказалась уютной. Аккуратно расставленные деревянные столы, лавки и стулья (не табуреты – уже хорошо), везде чисто, полы чуть ли не сияют. Стены обшиты деревом, похожим на огнедуб. Неужели местные завсегдатаи настолько вспыльчивы, что хозяин решил растратиться на самый дорогой сорт огнеупорной древесины? Хотя город, вероятно, населяют в основном драконы, так что его можно понять.

Заказ принесли быстро, поэтому уже через полчаса я была готова воспринимать новую информацию. Хозяин, почувствовав мой настрой, принёс травяной чай и уселся напротив.

– Ну-с, госпожа, какими судьбами в Красте?

– На практику, по распределению.

На самом деле практику маги проходят лишь между курсами, а после выпуска большинство из нас сами ищут себе работу. И лишь единицы, «лучшие из лучших», к коим я никогда не относилась, получают персональные приглашения на работу в столице или крупных городах. Но я тут по заданию директора, да ещё и с наказом не болтать лишнего, так что лучше прикинуться магом-недоучкой. С моими способностями это не такая уж и неправда.

– В замок?

– Ага. А что, так видно?

– Видно, что вы не местная, а из замка недавно очередной маг сбежал. Так что я лишь предположил.

Улыбка у хозяина достаточно дружелюбная и искренняя, с учетом специфики его работы, конечно. Значит, продолжим расспросы.

– Сбежал, очередной? И почему же?

– Простите, госпожа, запамятовал.

По правде говоря, сбережений у меня немного. Но любой работавший по найму студент знает, что поистине бесценными бывают не только знания из книг.

Очередная серебрушка исчезла в кармане хозяина, быстро восстановив его память.

– Ах, да! Они часто сбегают, раз в один-два сезона. Самый стойкий продержался два года. Но штатный маг, Патрик Су-

осский, давно работает, больше восьмидесяти лет. Наверное, преемника себе ищет, да никак не найдёт. И немудрено: он сильный бытовик. Вон какие светильники мне заделал: год работают от кристаллов без подзарядки!

– У вас тут и кристаллы выращивают?

– А то! Собственное производство, несколько кланов мастеров: на любой вкус и кошелёк. И травы к нам привозят, и амулеты – всё лучшее у Ниима в лавке. Ну и к Бьянке зайдёте, не пожалеете.

Взяв ещё пару адресов полезных лавок и уточнив маршрут до замка, я распрощалась с хозяином и покинула таверну. Итак, что мы имеем? С моими огромными баулами и более чем скромными финансами топать мне пешком до замка вверх по склону часа эдак четыре. А это, знаете ли, мотивация: можно и поколдовать.

Я, хоть и слабый, но маг воды. Да, мне плохо даются базовые, боевые, бытовые и многие другие заклинания. Зато получается иногда реализовывать заклęcia других стихий. Правда, в какой-то особо извращённой форме.

Возьмём, например, телепортацию. Классические телепорты могут строить маги любых стихий, обладающие пространственной специализацией. Лучше всего такие заклинания, что логично, даются магам земли и воздуха. Согласно учебнику по пространственной магии за третий курс, основные техники построения стабильных порталов предусматривают работу с пространством: его сжатие и расширение. И

вот с этим у меня полный провал, так что местному порталному магу я точно не составлю конкуренцию.

А что насчёт «нестандартных техник»? Есть такая штука – якорь. Это маячок, который ты навешиваешь на объект наблюдения. По якорю ты отслеживаешь перемещение объекта и можешь даже построить к нему телепорт. Но что, если якорем будет любая водная гладь, и при этом она же станет окном телепорта?.. Преподаватель по теории и практике перемещений долго объяснял нам, почему не стоит так делать: высокий расход маны, низкая точность перехода, невозможность преодолевать большие расстояния, сложности с построением группового телепорта. Ах да, ещё шансы физически «застрять» в таком телепорте сильно выше, чем при использовании стандартной арки или пентаграммы.

Но этот «кустарный, древний и варварский способ перемещения», как выразился наш преподаватель – единственное, что у меня хоть как-то получалось. Так что либо так, либо пешком с баулами в гору. Правда, после такого перемещения резерв будет практически пуст, и без источника маны пополняться он будет ещё дня два. А, ладно: я уже почти на месте, а тридцать часов без сна явно не сделали из меня великого покорителя вершин.

Зайти за угол, найти достаточно большую лужу. Убедиться, что вокруг никого нет. Закрыть глаза, сосредоточиться и мысленно «найти» ближайшую к замковым воротам лужу. Далёко, не могу понять, много ли народа вокруг, да и карту

города не знаю. Ладно, и так сойдёт. Теперь создать из водной глади под ногами окно входа, настроиться на точку выхода и сделать широкий шаг...

– Нашкыра столько капусты?! Ты драконов приехал кормить или козлов?

– Один мерхун, все вы рогатые демоны! Меня повар ваш ждёт, пушай скорее!

По крайней мере, в Красте ругательства те же, что и в центральном Оззе. Удивительное дело: тролли предпочитают отсиживаться на своих островах, но их традиционное «шкыр» можно услышать в любой части континента. С «мерхуном» тоже получилось весело: рогатый зверёк с зелёной шерстью уже лет триста как вымер, а ругательство осталось.

– Ладно, проезжай.

– В следующий раз ещё и моркови привезу, чтоб вы об неё клыки пообломали, мерхуны крылатые!

К счастью, послужившая мне телепортом лужа была за телегой, а не перед ней, поэтому моё эпичное выползание из воды осталось незамеченным. К окончанию этой «светской беседы» торговца овощами с «доблестными стражами»

я успела немного привести себя в порядок, используя жалкие остатки маны на самое простое очищающее заклятие. Нет, я всё ещё выглядела невыспавшейся мымрой, но одежда была уже просто пыльной с дороги, без свежей грязи. А мрачный взгляд можно и под капюшоном спрятать. Как говорится, сначала ты работаешь на мелькет мага, а потом мелькет – на тебя.

Мелькет, конечно, – удивительная штука. На первых курсах жилет-накидка из плотной ткани с капюшоном и длинными свободными рукавами, да ещё и без пуговиц и шнуровки казался жутко неудобным. Наверное, половина наших с однокурсниками заклинаний не получались именно из-за этих дурацких рукавов. И только к середине обучения мы поняли, насколько же это удобно, когда окружающие не видят ни твоего лица, ни быстрых движений рук, плетущих каркас. В итоге многие выпускники Академии намертво срастались с этим малопрактичным, но обязательным элементом традиционного одеяния мага.

– Ого, а эту ягодку я бы в рацион добавил. Какими судьбами к нам, красавица? Может, за женихом? Но у нас сначала нужно личико показать. Мы только симпатичных пускаем, – заискивающе произнёс один из стражников.

Лучше бы они со мной общались, как с владельцем несчастной капусты: хоть знала бы, как отвечать.

– Торговец снедью, я так понимаю, исключение из правил? – уточнила я, наклоняя голову набок и слегка припод-

нимая бровь.

Удивление моё было вызвано ещё и тем, насколько быстро пополнялся магический резерв. Неужели где-то рядом мощный источник маны, дающий подпитку даже на расстоянии?

– Ха, да как его не пустить? – отозвался второй страж. – Его не пустишь – он тебя самого на кишки пустит!

– Ага, ещё и продаст втридорога, как деликатес! Ну, так что там насчёт знакомства лицом-к-лицу?

Два весёлых и в меру наглых охранника – это хорошо. Немного, но и не мало. По мелькету, лишь слегка выглядывающему из-под плаща, видимо, не признали во мне мага. Сама виновата: по правилам обязана быть в одном мелькете. Вот только зябко в нём, да и плащ ну совершенно не влезал в баул. Так что придётся-таки снять капюшон и зайти с козырей:

– Меня зовут Иссина Марисская, я маг по направлению из Оззской Академии, вот мои документы. Куда мне пройти?

Кажется, это было слишком официально. Ну либо мой мертвенно-бледный с дороги цвет лица слишком эффектно сочетался с пепельно-белыми волосами и голубыми глазами, создавая иллюзию мага-упыря. Второе, впрочем, более вероятно, так как проверка документов прошла на удивление быстро, а начальник смены появился со скоростью молнии. Резерв тем временем был заполнен уже на одну десятую. Да где же тут источник-то? Такое ощущение, что я на нём стою!

– Рады видеть вас в Красте, госпожа Иссина! Сартр Мусшуисс ожидает вас. Меня зовут Мирт Мортрис, я начальник

караула. Позвольте проводить.

И тут до меня дошло.

Краст – драконий город. Драконы – природные источники магической энергии – составляют подавляющую часть населения если не города, то замка точно.

И эти самые драконы сейчас смотрели на меня и мило улыбались.

Двуногие. Без чешуи. С обычными, не вертикальными зрачками. Внешне – люди как люди. Ну, может, полукровки, но в Оззе о таком спрашивать не принято.

Единственное отличие – от них невероятно фонило магией.

И нет, я раньше никогда не встречала драконов. Видимо, в столицу они не залетают. Потому что появление передвигающегося в пространстве источника маны обсуждали бы все студенты Магической Академии. Да что там студенты – ни один магистр не смог бы такое пропустить!

Ашкырьть.

Так, Исса, соберись. От тебя уже минуту как ждут ответа. – Рада знакомству, господин Мирт. Не будете ли вы столь любезны помочь мне с сумками?

За витиеватой фразой скрывалась смесь ехидства и надежды. Дорога вымотала меня, и теперь хотелось не идти знакомиться с начальством, а сгрузить эти треклятые сумки и завалиться спать. Желательно, чтобы сумки при этом продолжали приносить страдания кому-то другому: не всё же

мне одной с ними мучиться?

К счастью, начальник караула не разгадал смысл моей интонации. Мирт с кивнул и, совершенно не напрягаясь, забросил обе сумки на одно плечо.

Мерхун. Совсем забыла, что для дракона мои баулы не представляют никакой тяжести. Соответственно, и пакости не вышло. А жаль.

Входить в замок не хотелось. Нет, дело не в сорвавшейся шутке с сумками: я рада, что моя спина и руки отдохнут, да и колдовать так легче. Но почему-то казалось, что, войдя в замок, я пересеку какую-то очень важную черту, и обратно вернуться уже не смогу. Смелее, Исса, это просто шаг во взрослую жизнь.

Краст встретил меня холодным дуновением ветра. Из-за телепортации я и не заметила, как оказалась достаточно высоко в горах. Основной массив замка был высечен в скале. Плотные и хрустящие даже на вид снежные шапки находились всего в миле от стен, а поблёскивающий на утреннем солнце ледник жадно протянул свой голубой язык к одной из башен. Никогда в жизни не видела столько льда и снега в одном месте. Когда-нибудь, когда я стану старым и уважаемым магом, то обязательно поселюсь в таком месте, как это.

«Пожалуй, Краст – это то место, где тебе нужно быть. Ну или хотя бы побывать», – кажется, так мне описывал этот замок директор Арчибальд Фрейсский, за глаза именуемый студентами дядя Арчи. Посмотрим, насколько он прав.

Двор выглядел огромным, при этом можно было заглянуть в каждый уголок: казалось, нужно сделать лишь шаг. Заклинание точечного расширения пространства, но зачем? Ну конечно, это же замок драконов! Соответственно, нужна площадка для взлётов, выяснения драконьих отношений и вообще. Кстати, в замке почти не было не-драконов: не более десяти человек на несколько сотен драконьих сердец. Значит, по умолчанию всех будем считать за драконов, а дальше разберусь по ходу дела.

Замок, кстати, больше походил на крепость. Тёмно-серые, почти чёрные каменные стены толщиной в несколько сажень. Глубокий и широкий ров вокруг внешней стены, кажется, естественного происхождения: строители умело использовали горный рельеф. Слишком узкие для такого большого замка ворота. И никаких архитектурных украшательств. Да, это вам не Озские особняки с изысканными колоннами и статуями. Такое ощущение, что Краст – не просто временное укрытие для жителей города на случай нападения, а неприступная крепость, способная выдержать десятилетия осады.

Странно, очень странно. Город обычно в таких случаях изображают на картах как крепость. Например, тот же Шелет в Суровых горах, который тоже контролируют драконы. Но Краст на всех картах обозначен как обычный город, причём небольшой. Выходит, в качестве опорного пункта в случае войны его не рассматривают. Тогда зачем строить такую мрачную махину, от кого защищаться? Вот он, север – суро-

вый и непостижимый для уроженки центрального Озза.

Коридоры-коридоры-коридоры... Сколько можно? О, лестница, ура! Коридоры-коридоры-коридоры... Шкыр, скоро уже? Примечательно, что Мирт почти не водил меня кругами: всего лишь заглянул в караулку и зашёл на кухню предупредить о вновь прибывшем маге.

Нет, это определённо крепость. Все коридоры – это просто стены, пол и потолок. Никаких тебе гобеленов, тканей или картин – вообще ничего. Часть окон больше похожи на бойницы, но почему-то не все. Даже на полу нет ковров, ни одного. И как они не мёрзнут в этом каменном мешке?

Но холодно, как ни странно, не было. Казалось, сам камень излучал тепло. Бред какой-то. Впрочем, я не маг земли, так что понятия не имею, что это вообще за каменюка такая. Может, какая-то особая порода, из которой северяне специально строят свои дома, чтобы те не промерзали в холодный сезон?

Тот же, что и снаружи, тёмно-серый камень из-за недостатка света слегка отдавал синевой и нагонял сумрак. Я отвратительно ориентировалась уже при таком освещении, поэтому Мирту часто приходилось ждать и даже окликать меня, чтобы не потерялась. Судя по учебникам, драконы хорошо видят в темноте. Вот только почти все они выше меня на одну, а то и две головы, и смотреть под ноги чешуйчатые явно не привыкли. Поэтому каждый раз, когда я в кого-то врезалась, на меня с удивлением глядели сверху вниз, как на

крысу, которая выскочила из своей норы и теперь путалась под ногами у повара. Мирт в такие моменты останавливался и молча ждал, пока я в очередной раз извинюсь и нагоню его. Такое ощущение, что ему вообще без разницы, в каком виде я предстану перед сартром: целой или уже кем-то надкусанной.

Пока мы брели по замку, магический резерв заполнился на треть. От столь быстрой подпитки слегка кружилась голова, но это, наверное, с непривычки.

В приёмной нас ожидала миловидная девушка лет двадцати пяти на вид. На самом деле ей, скорее всего, не менее двухсот. «Для драконов этот возраст считается переходным между подростковой и взрослой жизнью. В это время они работают помощниками в разных гильдиях, пробуют новые ремёсла – ищут своё предназначение», – так, кажется, говорилось в справочнике по культурным различиям рас.

– Здравствуйте, госпожа Иссина! Я Марта, помощница господина Мусшуисса, он уже ждёт вас. Можете оставить свои вещи здесь, они будут в полной сохранности.

– Здравствуйте, Марта, рада знакомству.

Вежливость никогда не помешает. В конце концов, в Красте я представляю свою альма-матер, защищаю её честь. Тьфу ты, что-то слова директора вспомнились, и опять некстати.

Вдох, выдох. Я хороший маг, хоть и слабый. Пожалуйста, не выгоняйте меня сразу! Нет, не так. Вдох. Я и не такое ви-

дала в Академии, справлюсь. Выдох. Так-то лучше. Тяжёлая дверь легко отворилась и так же легко закрылась за моей спиной.

Глава вторая. Объект исследования

Просторный кабинет вмещал в себя всё, что нужно любому начальнику: широкий рабочий стол из красного дерева, многочисленные шкафы, камин, пару кресел и широкий диван, чтобы заночевать прямо на рабочем месте, роскошный ковёр и даже тяжелые шторы с невнятным узором. В общем, практически копия кабинета директора Магической Академии. Они, случайно, не знакомы? Или все кабинеты «самых главных» обустроены одинаково?

Хозяин помещения буквально растворялся в окружающей обстановке, поэтому заметила я его не сразу. Высокий, статный мужчина с едва заметной сединой на висках и шикарными бакенбардами поднялся с кресла и протянул руку.

– С приездом, госпожа Иссина! Я – Мусшуисс Крамарис, сартр замка Краст. Можете звать меня Мусшу: у нас принято использовать краткие имена. Я отвечаю за порядок и основные распоряжения в замке.

– Рада знакомству, зовите меня Иссой.

Рукопожатие получилось крепким, но в движениях и взгляде Мусшуисса не чувствовалось ни высокомерия, ни угрозы.

– Сартр – это навроде нашего директора? – уточнила я. И

лишь затем поняла, насколько грубо и пренебрежительно это звучало. Кажется, мой уставший от долгой дороги и многочисленных телепортов разум сейчас не был настроен на рабочий лад. Плохо, Исса, так тебя на работу не возьмут.

– Да, вроде того, – дракон усмехнулся. – И, как и директора вашей Академии, мои действия контролирует Совет. Только у Арчибальда это Совет Архимагов, именуемый... Ковеном, кажется? – Я кивнула. – А у меня – Совет глав кланов, он же Малый Совет. Присаживайтесь. Позвольте взглянуть на ваши документы?

Пока Мусшуисс знакомился со всей бюрократией, которой меня нагрузили в Академии, как почтовую птаху, Марта принесла чай и сдобу. Ароматный травяной напиток обжигал руки сквозь глиняную чашку, но это поправимо. Да, я незаметно колданула, чтобы остудить чай: чего только не сделаешь, чтобы не есть пирожки всухомятку. Дракон на секунду напрягся, но, почуяв, что колдовство направлено только на мою чашку, расслабленно откинулся на спинку кресла.

– Исса, позвольте задать вам несколько вопросов, чтобы прояснить ситуацию? А затем и я удовлетворю ваше любопытство.

Я тоскливо посмотрела на пирожок, который уже поднесла ко рту, но всё же отложила его.

– Да, конечно.

– В документах, среди прочего, есть копия вашего диплома об окончании Оззской Межрасовой Магической Ака-

демии с оценками по всем предметам, включая факультативные, – размеренно начал дракон. – И, судя по всему, вы преуспели в основном в изучении дополнительных дисциплин: анатомия и физиология магических и немагических рас, крововедение, нетрадиционное знахарство и других. При этом ваши успехи в классических дисциплинах, таких как бытовая, боевая, погодная, пространственная магия, физическая подготовка не столь впечатляющи. В то же время, директор Арчибальд Фрейсский лично рекомендовал мне вас для решения одной очень деликатной и непростой задачи. Как думаете, почему Арчибальд так уверен в вашей способности помочь Красту с его проблемами?

Да уж, такого прямого, провокационного вопроса о моей возможной некомпетентности, да ещё и сформулированного так витиевато я, если честно, не ожидала в самом начале разговора. Ладно, в эту игру умеет играть не только сартр.

Я неторопливо сделала очередной глоток, тоже откинулась на спинку кресла и, стараясь не тараторить, пошла в атаку:

– Как вы знаете, Оззская Межрасовая Магическая Академия придерживается принципа индивидуального планирования учебных программ для каждого из студентов с учётом его сильных и слабых сторон, но с преподаванием преимущественно базовых дисциплин на первых этапах обучения, – тоном девяностолетнего профессора начала я. – На основании результатов экзамена по базовым дисциплинам, кото-

рый проходил на пятом курсе, комиссией было рекомендовано присвоить мне звание магистра третьей ступени. Однако эта же комиссия к концу десятого курса в ходе проведения экзамена по факультативным дисциплинам оценила мои способности как соответствующие магистру первой ступени. В качестве компромисса директором было принято решение присвоить мне звание магистра второй ступени с возможностью проведения исследований для получения звания гранд-магистра, минуя экзаменацию на первую ступень. Поэтому, если Арчибальд Фрейсский считает, что вам нужен специалист моего профиля, значит, я достаточно компетентна для решения необходимых Красту задач.

Вот так вот. Получи, дракон, фаерболом в лоб! Око за око, официоз – за официоз!

К концу речи дракон виновато, как мне показалось, прятал глаза в чашке с чаем. Надеюсь, не утонет.

– Кстати, насчёт специализации. Это правда?

– Что именно? – как можно более небрежно спросила я. Специализацию никогда не указывают в дипломе, так как это сильная сторона мага, которую он имеет право скрывать от нанимателя, если сочтёт нужным.

– Крововедение изучают маги только одной специализации.

И именно поэтому этот предмет не стоило бы указывать в дипломе. Но дядя Арчи его всё же указал. Что-то я начинаю сомневаться в том, что Академия действительно «никогда не

подставляет своих»

– Тогда вы и сами знаете ответ на свой вопрос, господин Мусшуисс.

Дракон попытался поймать мой взгляд, но лишь усмехнулась и стала усердно рассматривать разнообразную сдобу на столе. Хочет понять, не сошла ли я с ума от своего дара? Что ж, понимаю, но облегчать ему задачу я не стану.

Он не стал колебаться с ответом. На секунду показалось, что вся эта игра в гляделки и небольшая пауза были лишь формальностью, ритуалом в некой неизвестной мне игре.

– Хорошо. Надеюсь, это поможет вам в решении наших задач.

– Кстати, в чём именно заключается моя работа? Насколько я знаю, в Красте есть прекрасный маг-бытовик.

Сартр кивнул.

– Действительно, Патрик Суосский служит замковым магом долгие годы. Он хорошо знает Краст, прекрасно справляется со своими обязанностями и будет рад помочь при необходимости. Тем не менее, у нас есть задачи, требующие... узкой специализации. Во-первых, я бы хотел, чтобы вы занялись обучением одного из наших дозорных отрядов.

– И чему же я должна их обучать?

– Основам магического боя.

Эм... Ну и заварил же он кипяток... Во-первых, среди драконов не бывает магов, даже слабых. Драконы сами по себе являются магическими существами, магия приходит в

наш мир в том числе через драконов. Но сами они не могут создавать каркасы для заклинаний, и даже напитывать готовые каркасы маной умеют лишь единицы. Во-вторых, по боевой магии у меня была тройка, и та из жалости. Как сказал никогда прежде не заикавшийся преподаватель: «За... за... за...» – «Задолбала?» – «Да! В смысле, за упорство!» Кстати, причина моих неудач примерно та же, что и у драконов: я слишком долго плету каркасы заклятий и слишком часто ошибаюсь, так что моё боевое мастерство остановилось на уровне интуитивного швыряния в противника сгустков воды и льда.

– Насколько мне известно, драконы не обладают магическими способностями.

– Драконы – нет, а вот другие расы – обладают. Я хочу, чтобы бойцы хотя бы одного отряда Краста умели противостоять боевым магам. Программу обучения полностью доверяю вам, рассчитывайте примерно на год. В график отряда уже внесены дополнительные тренировки и теоретические занятия несколько раз в декаду. Мы предоставим вам доступ к библиотеке, тренировочным полигонам, а также любую другую помощь. Ну так как?

Библиотека, хм... Заманчиво, весьма заманчиво. Мне ещё нужно проводить собственное исследование для написания работы: я не собиралась всю жизнь быть лишь магистром второй ступени. Так что библиотека живущих тысячелетиями драконов – это весомый аргумент.

– Согласна. Забавно, что мои оценки по боевой магии вас уже не смущают.

– О, у нас есть свои методы оценки боевых способностей.
– Хитрый с прищуром взгляд заставил меня напрячься, и я судорожно схватилась за пирожок. – Как насчёт тренировочного боя? Например, послезавтра, как отдохнёте с дороги и немного освоитесь?

– Идёт. – Думаю, за пару дней я успею подготовиться, чтобы не ударить лицом в драконье... логово. – Вы сказали, что это первая задача. Какая тогда вторая?

Лицо дракона изменило выражение с расслабленно-насмешливого на сосредоточенное и даже печальное. Казалось, вместо пятидесятилетнего мужчины в кресле вдруг оказался столетний старик, только что похоронивший последнего внука.

– О второй задаче мы с вами поговорим позже, пока сосредоточьтесь на первой. Вы будете обучать отряд Керрима Крамаири. Мирт проводит вас до их башни.

– Не нужно гонять Мирта через весь замок. Я сам провожу госпожу Иссину в расположение своего отряда, – раздался за спиной холодно-отчуждённый голос.

Мерхун, так увлеклась изучением мимики Мусшу, что пропустила появление в комнате другого чело... то есть дракона. А может, он был здесь с самого начала? Ну, и кто у нас тут такой скрытный?

Темноволосый, серые с искрой глаза, чуть выше меня. По

драконьим меркам, получается, невысокий. Хорошо сложен, как и все драконы. Похоже, чешуйчатые просто не умеют толстеть, а для тренировок у них есть десятилетия и века из-за большой продолжительности жизни. Наглый, но серьёзный. Плохая смесь, ибо сулит мне одни неприятности. Одним словом, дракон.

Кстати, он первый, в чьей крови я сразу же, без усилий почувствовала «драконовость». Обычно приходится прислушиваться к сердцебиению, чтобы различать людей, эльфов и представителей иных рас. Может, просто все драконы более восприимчивы к магии крови, а я не сразу это заметила?

– О, ты вовремя, Керр! Это Исса, новый маг твоего отряда.

– Рада познакомиться.

– Взаимно. Иссина Марисская, я, Керрим Крамаири, и весь мой отряд, рады разделить свой очаг в Красте с вами, рады помочь вам, направить и защитить. Будьте гостем у очага Крамаири.

Ритуальная фраза покровительства. Весьма кстати, учитывая, что замок кишит совершенно незнакомыми мне рептилиями.

– Керрим Крамаири, я, Иссина Марисская, рада быть вашей гостьей.

На этом, пожалуй, и остановимся. По правилам нужно обозначить период времени, в который я буду «гостить» и нуждаться в защите и крове, но мой контракт с Крастом не имеет чётких сроков. Ах да, хорошо бы ещё пообещать не

причинять вреда гостеприимным хозяевам. Но вряд ли я могу существенно навредить хоть кому-то в этом магическом серпентарии, а право на самооборону хотелось бы сохранить. Мусшуисса, судя по всему, и такой сокращённый вариант клятвы вполне устроил:

– Рад, что мы уладили формальности. Что ж, хорошего дня, Исса. – Сартр одним лишь взглядом вытолкнул нас с Керримом за дверь.

Коридоры-коридоры-коридоры... Лестницы. Оказывается, Керр прекрасно умеет вести лекции в формате экскурсий. Итак, что теперь я знаю о Красте?

В Красте проживает около двух тысяч драконов, большая часть из которых обитают в скальной части – по сути, в горных пещерах, именуемых Гнездом и соединённых с замком несколькими переходами. Семь кланов, в каждом по несколько родов. Малый Совет состоит, что логично, из семи глав кланов, которым подчиняется управляющий замка, избранный Советом – сартр. Последние тридцать лет сартром является Мусшуисс из рода Крамарис (клан Крам). Род Крамаири относится к тому же клану, главой рода являет-

ся... Кто-бы мог подумать – Керрим!

Род Крамаири включает лишь десять взрослых драконов. Вся информация о детёнышах – «только для внутреннего пользования. Вам это будет неинтересно, госпожа магесса», – сказать высокомерным тоном, добавить толику брезгливости, смешать, но не взбалтывать.

И как у него это получается? Магесса – официальное, уважительное обращение к магу-женщине любой расы. Но Крамаири произносил его так, будто проглотил лимонную корку: вроде и противно, и выплёвывать у всех на виду неприлично. Такое ощущение, что он каждый раз сдерживался, чтобы вместо вежливого «магесса» не выдать уличное, почти ругательное «магичка».

Каждый клан формирует не менее одного отряда, служащего для защиты замка, в том числе в дозоре. Как правило, все драконы в отряде принадлежат к одному роду (– «А почему?» – «Давайте будем считать, что это такая традиция»).

Малочисленные рода, такие как Крамаири, могут включить в отряд всех взрослых драконов. Получается, сейчас я познакомлюсь со всей роднёй Керрима, которую ещё и нужно будет обучать в течение целого года. И каждый из них в состоянии сожрать меня, причём в буквальном смысле этого слова! Как будто одного хмурого командира для этого недостаточно. Чудесно, просто чудесно!

У каждого клана в Гнезде есть свой сектор с пещерами и переходами, а каждый отряд имеет свою башню или крыло в

замке. У Крамаири башня рассчитана на отряд с магом, знахаркой или другим специалистом – не-драконом, поэтому у меня, помимо койко-места в женской спальне, будет ещё и рабочий кабинет и мини-лаборатория. Практически работа мечты получается: кормят, место для экспериментов дают, ещё и просят драконов избивать. Почему же тогда мои коллеги здесь не задерживались?

Башня Крамаири изнутри казалась больше, чем снаружи. Видимо, опять заклинание расширения пространства. И не устаёт бытовик их обновлять? А в общем зале довольно уютно: стены и пол из негорючего огнедуба, камин напротив начала винтовой лестницы, идущей по кругу вдоль всей стены. Огромный обеденный стол в дальней части комнаты, несколько столиков, диванов и кресел и даже пара полок с книгами – казалось, здесь мог разместиться не один, а три десятка драконов.

Вся эта милота была освещена многочисленными свечами и фонариками, да ещё и в потолочные перекрытия каким-то немыслимым образом встроены огромные стекла. Какой же они толщины, если выдерживают и дождь, и снег? И при какой температуре их закаляли? Хотя, как раз-таки с закалкой у драконов проблем быть не должно.

Два дивана, несколько кресел и даже огромная шуршащая бесформенная подушка были заняты драконами, с интересом разглядывающими... меня.

– Ну, давайте знакомиться с дозорным отрядом Крама-

ири, – спокойно продолжил экскурсию Керр. – Это Атта и Айра. Прoberутся куда угодно и выяснят всё, что нужно и не нужно. Кстати, Айра обожает внезапные атаки, ловушки и всякие огненные шутки. Так что вы с ней поосторожнее, госпожа магесса.

Две девушки лет двадцати пяти прекратили перешёптываться и с улыбками кивнули. Главное, не задумываться над реальным возрастом местных обитателей, а то так можно и с ума сойти: девушкам не менее двухсот лет, до этого возраста выход драконов во внешний мир и участие в отрядах весьма ограничены из соображений безопасности. Обе высокие и статные, но у Атты волосы тёмные и кожа бледнее, а Айра, наоборот – светловолосая, будто поцелована ласковым летним солнцем, да фигура у неё немного угловатая, мальчишеская. Я постаралась соотнести отпечатки ауры с именами и внешностью, чтобы запомнить и при необходимости найти дракониц, улыбнулась и кивнула в ответ.

– Это Мариша, отвечает за прикрытие. По совместительству – знахарка отряда.

– Если честно, я просто ношу сумку с травами и припарками. Больше, что могу – это перевязать рану, – отшутилась зеленоглазая брюнетка. А вот ей века четыре, не меньше.

– Иногда это единственное, что действительно нужно раненому, – я улыбнулась в ответ, запоминая Маришу.

– Теперь парни. Раст и Марк – мощные бойцы, но и скорость реакции у них хорошая.

Блондин и брюнет, причём Раст, по ощущениям, моложе своего темноволосого коллеги лет на сто. Раст улыбнулся с дивана, а Марк приветливо махнул рукой и чуть не потерял равновесие на той самой огромной, набитой чем-то шуршащим подушке. Драконы сдержанно захихикали, и я тоже улыбнулась, но мысленно напряглась. Если меня поставят в спарринг с одним из этих громил – от тупа «госпожи магессы» может ничего и не остаться.

– Мор и Рик, наши братья-весельчаки. Специализируются на быстрых атаках.

Близнецы несколько секунд пытались изобразить на лицах нечто серьёзное и суровое, но потерпели неудачу и тоже улыбнулись. Пусть они и выглядели не столь впечатляюще, как Раст и Марк, но для меня представляли даже большую угрозу. Кстати, не уверена, что смогу их различать хотя бы через год: даже для близнецов такое сходство магических отпечатков – большая редкость.

– Это Ашар. Шустрый малый.

Мне хмуро кивнул зеленоглазый блондин лет девятнадцати. Значит, ему едва исполнилось двести. На вид он самый молодой в отряде, и, скорее всего, ещё не заслужил должного доверия у командира и сослуживцев. Вот кто с радостью размажет меня по замковой стене на глазах у всех.

– Лисшу – мой заместитель, помощник и наставник. В моё отсутствие за любой помощью обращайтесь к нему.

Мужчина лет пятидесяти с будто припорошенными сне-

гом волосами. Кого-то он мне напоминал, вот только я никак не могла понять, кого. Видимо, он самый старший не только в отряде, но и в роду. Почему же тогда не он глава рода? И кем он приходится Керру, если не отцом? Ладно, это можно и позже выяснить. Сейчас у меня есть более важные проблемы.

– Рада со всеми познакомиться. Кстати, а когда у вас тут кормят? – я наивно захлопала ресницами.

Повисло неловкое молчание, которое только через несколько секунд нарушил Лисшу:

– Ты что, не покормил Иссу?!

Кажется, я оглохла. И вообще, я что, ребёнок или котёнок, чтобы меня кормить? Мне, между прочим, двадцать пять. Ну, или двадцать семь. Так как полукровки растут и развиваются по-разному, то орущему младенцу, оставленному на пороге приюта Нира двадцать пять лет назад, могло быть как два месяца, так и два года. Но для мага-полукровки двадцать пять – это обычный возраст окончания Академии, так что давайте будем отгаликиваться от этого. Да, выгляжу на шестнадцать. Да, маленькая, худенькая, ещё и с белёсыми, будто седыми волосами. Но зачем сразу судить по внешности?

– Лисшу, не беспокойтесь, я вполне могу сама себя покормить. Просто хотела узнать, есть ли у меня время до обеда, чтобы разобрать вещи.

Ну вот, сама криво спросила, а теперь огрызаюсь на дядечку, тьфу ты, то есть дракона. Что-то плохо у меня сегодня

с навыками общения, совсем в дороге одичала.

Но Лисшу вроде такой ответ не обидел и даже устроил. Он перестал сверлить Керра гневным взглядом и уже спокойнее ответил:

– Тогда обед через час. Мариша покажет вам комнату девушек и кабинет.

– Давайте начнём с кабинета и лаборатории, – Мариша улыбнулась и, легко подхватив мои баулы, устремилась вверх по лестнице, тянущейся вдоль башенной стены прямо внутри гостиной.

Лаборатория и кабинет были вынесены в отдельную часть, будто приклеенную к основной башне. Само собой в голове всплыло слово «турель» – наверное, это оно. У башни Крамаири было несколько турелей, расположенных по ходу винтовой лестницы. Сначала две гостевые, которые также мог занять кто-то из отряда («Если захочется побыть одному... Или наоборот», – пояснила Мариша и подмигнула). Затем кабинет мага, то есть мой; а выше, почти под самой крышей – комната главы отряда.

Кабинет был небольшим, но уютным и чистым. Стол и кресло у окна расположены так, чтобы свет падал на бумаги. Небольшой шкаф для книг был практически пуст, поэтому я сразу активировала одно из встроенных в сумку заклинаний и переместила свои конспекты и учебники на новое место жительства. В дальнем углу за шторой спряталась лестница, ведущая в лабораторию. Рядом со входом расположи-

лись пара кресел, столик и просторный диван, на котором при необходимости можно заночевать. Постельные принадлежности для дивана оказались в ближайшем пуфике.

Из окна задувал влажный осенний ветер, но каменные стены всё из того же тёмно-серого камня были тёплыми.

– Мариша, а тут не бывает холодно?

– О, не волнуйтесь: стены замка накапливают выделяемое драконами тепло, а потом постепенно отдают его. Поэтому, пока кто-то из наших живёт в башне, вы не замёрзнете.

– Получается, и с горячей водой проблем нет? Здорово!

Вход в лабораторию находился только в кабинете: удобно, что никто не может «просто заскочить» и прихватить что-то из реактивов. Так что это теперь мое царство хаоса, хе-хе!

Полки и лабораторные столы были завалены свитками и реактивами. Что-то, судя по запаху, уже начало разлагаться. Я поморщилась и распахнула окно.

– После предыдущего мага мы прибрались в кабинете, но в лабораторию не заходили: так фонит магией, что даже Айра не уверена, что тут нет ловушек. – Мариша и сейчас осталась на лестнице, заглядывая в комнату, но не решаясь зайти.

Ловушек не было, но было много грязи и испорченных заготовок. К счастью, большинство из них жидкие, так что можно «попросить» испорченную воду покинуть склянки и переместиться в отходосжигатель, расположенный в углу и всё ещё исправно работающий.

– Понятно. Мариша, пожалуйста, плотно закройте дверь

и подождите в кабинете минут десять.

Драконница кивнула и с явным облегчением захлопнула дверь. Будем надеяться, что меня тут не заперли.

«Призыв» прошёл легко: вода, уставшая от стеклянного заточения, охотно ответила, и испорченные склянки охватило зеленоватое свечение. Осталось только открыть их (с телекинезом у меня тоже всё плохо, так что сегодня работаем по старинке, то есть ручками), собрать всё в одну речку-воночку и направить её в отходосжигатель. Он, очевидно, работает на драконьем пламени, так что вряд ли что-то из этих реактивов может ему навредить...

Рвануло знатно. Нет, чудо-агрегат поглотил всё необходимое, и даже почти закрыл крышку... Но потом не выдержал и вернул всё обратно в виде фонтана кипятка. На рефлексах я тут же собрала всю жижу в один большой шар и начала сжимать его, по каплям выдавливая чистую воду. Дело шло плохо, из кипятка получался только пар, быстро превративший лабораторию в баню. Даже открытое окно не помогало. Точно, окно! Позвать, впустить сырость, вплетённый в холодный осенний воздух – и вот жижа стала остывать куда быстрее. Уже лучше, так я уложусь в обещанное время. Итак, чистую воду выжать и перелить в кадку, а получившийся сгусток взять толстыми перчатками и положить в пустой металлический ящик. Сразу подписываем на нём «взрывоопасно», и – вуаля! Вот вам первая заготовка на взрывные амулеты.

Без гниющих реактивов стало намного легче дышать, хотя

работать тут всё ещё нельзя: слишком много пыли, грязных склянок и просроченных порошков, которые тоже нужно перебрать. Но этим я займусь завтра, а то Мариша, наверное, уже заждалась.

– Что это было? – взгляд драконицы был скорее любопытным, чем испуганным.

– Первый этап уборки. Оставь, пожалуйста, вот эту сумку здесь, свои реактивы я завтра разберу. Кстати, а как у вас тут принято обращаться: на «ты» или на «вы»?

– С нами точно лучше на «ты», – Мариша улыбнулась. – А с остальными... Да как хочешь, наверное. На драконьем языке нет такой разницы в обращении, так что и на всеобщем мы не придаём этому значения.

– Хм, запомню. Спасибо.

– Ну что, давай тогда покажу тебе девчачью комнату.

Под гостиной располагалось ещё два этажа. Один из них был разделён на две равные комнаты: мужскую и женскую спальни. А вот нижний этаж был целиком отведён под общую купальню. Тут были и раздевалки, и озерцо, наполненное водой из горячего источника, и небольшая парная с местами для отдыха – настоящий водный рай. Решено: буду отмокать тут каждую декаду! Нет, чаще!

– Ну что, Иссина, уже решила, какую койку займёшь? – спросила меня Агта, когда я поднялась обратно в спальню и немного осмотрелась.

– Вот эта, у входа, свободна? – Драконицы кивнули. – То-

гда её. Кстати, зовите меня Иссой.

– Как скажешь, Иссой, – передразнила блондинка.

– Айра, ну зачем ты так? – возмутилась Атта.

– Всё в порядке. В конце концов, меня предупредили, кто тут главная змея.

Я подмигнула опешившей Айре и начала раскладывать вещи, стараясь не обращать внимания на возмущённое шипение за спиной. Н-дя, а серпентарий-то тут самый что ни на есть настоящий. Они ведь действительно больше рептилии, чем люди. Хотя и у меня, знаете ли, волосы седые не от старости. Ничего, прорвёмся.

Обедали мы в общей столовой, заняв сразу целый стол, на котором уже стояли тарелки с чем-то ароматным и мясным.

– Надеюсь, ты не вегетарианка? А то мы, знаешь ли, травку не особо едим. Предпочитаем мясо, и желательно свежати́ну. – Севшая напротив Айра плотоядно улыбнулась и жадно вгрызлась в солидный кусок жареной свинины, с которого стекал жирный сок.

– Нет, что ты. – Я пожала плечами, задумчиво рассматривая нанизанную на вилку картофелину. – Мне главное, чтоб

не человечина.

– А что так? Некоторым нравится.

– А по мне так жестковата. А вот драконятина, говорят, чудо как хороша.

Раст, сидевший слева, поперхнулся. Справа же я уловила едва слышный звон монеты, скользнувшей из ладони одного из близнецов к другому. Ого, да на меня уже ставки делают. Признаться, польщена.

– А зубы не переломаешь? – Кажется, я всё-таки зацепила Айру. – Кстати, о зубах. Не соблаговолит ли госпожа магесса составить нам компанию на послеобеденной тренировке?

Судя по уровню любезности драконицы, граничащему с плотоядностью, эта самая тренировка не сулила мне ничего хорошего.

В нашу «милую женскую беседу» вмешался командир отряда:

– Напоминаю, что до пробного боя, который состоится через два дня, любые спарринги с новым магом запрещены, – тоном строго воспитателя, заставшего учеников за игрой в карты на деньги, сообщил Керрим.

Ну наконец-то! А то я уже подумала, что это такая старая добрая драконья традиция: в первый же день напугать нового мага, а по возможности и покусать.

– А если серьёзно, Исса, пойдёшь на тренировку? – максимально дружелюбно спросила Атта. Да что ж это за ангелочек-то такой с перепончатыми крыльями?

– Нет, сегодня нужно в лаборатории прибраться. Не хочу, чтобы там ещё что-то взорвалось.

Все удивлённо посмотрели на меня, а затем и на Маришу. Та слышала взрыв, но не знала, что именно я, а не испорченные реактивы, была его первопричиной. Поэтому драконица серьёзно кивнула, подтверждая мои слова:

– Там действительно сегодня уже что-то бабахнуло.

– Здорово, если ты там разберёшься, Исса. – Марк мечтательно вздохнул. – Я, если честно, даже боюсь мимо твоей двери ходить. С вами, магами, никогда не знаешь, чего ожидать. Только без обид! – дракон примирительно поднял руки.

– Да какие уж тут обиды, – я улыбнулась и кивнула. – У нас на курсе каждый месяц кто-то что-то сжигал или взрывал, и эффект почти всегда был, скажем так, длительным и запоминающимся.

Оставшуюся часть дня я провела в лаборатории, разбирая реактивы и журналы. Решила подготовить для спарринга несколько амулетов, так что пришлось пропустить ужин и до позднего вечера копаться в завалах из лягушачьих лапок, семнадцати видов эссенций из яда вурдалака (мне нужен был отсутствующий восемнадцатый) и прочих ингредиентов, составляя список недостающего. Попробую завтра разжиться необходимым в замке или городе.

Спускаться в общую спальню было, во-первых, лень, а, во-вторых, боязно: не исключено, что Айра не постесняется устроить мне «тёмную», а я сегодня к такому совершен-

но не готова. Дверь кабинета, как назло, закрывалась с трудом, а возиться с ней сил уже не было. Поэтому я не задумываясь наколдовала над дверью самую простую «охранку», изобретённую ещё в студенческом общежитии, и, не раздеваясь, уснула на незастеленном диване.

Глава третья.

Симбионты драконов

*Мне запрещено запира́ть комнату, а тем более – ста-
вить любые охранные заклятия. Но сегодня случилось то,
что случилось: мы с ребятами испытывали несколько за-
клиний для розыгрыша однокурсников, и одно из них так
и осталось висеть у меня над дверью. Между прочим, одно
из самых безобидных. Мы назвали его «водным сторожем»:
как только дверь открывается, сверху на вошедшего льётся
несколько вёдер ледяной воды. Мокренько и со вкусом – впол-
не в стиле Озских магов воды третьего курса, к которым
мы с одноклассниками и относимся.*

*Меня разбудил плеск воды, ледяные брызги, долетевшие
аж до кровати в самом углу комнаты, и сдержанная ругань.
Заклинание сработало как надо: кто бы мог подумать, что
рослый, крупный мужчина может выглядеть как драная
облезлая кошка. И даже насквозь промокийший преподава-
тельский плащ только усиливал этот эффект.*

*Я не засмеялась, даже не хихикнула. Лишь на пару секунд
приподняла уголки губ, не сдержав эмоции. Но этого оказа-
лось достаточно.*

*– Весело тебе? – злобное шипение заставляет втянуть
голову в плечи и забиться в угол. – Встать!*

Встала, прижалась спиной к стене и закрыла глаза, не в силах смотреть на него. Лучшее не сопротивляться – это я уже успела усвоить.

Скрип запираемой двери и щелчок замка отзываются противным томлением внизу живота и страхом, колючим ёжиком засевишим в груди.

Пальцы смыкаются на шее, и я, как кукла, зависаю в воздухе. Несмело открываю глаза, чтобы встретиться с его. Раз вижу его лицо, не задирая голову, значит от моих ног до пола не менее локтя. Хотя какая разница, сколько падать, если я уже с трудом дышу.

– Меня ждала?

Пальцы слегка разжимаются, давая возможность ответить, но не отпуская, не позволяя сопротивляться.

– Нет... Случайно... Простите.

– Я запрещал запираяться.

– Помню. Мы тренировались. Я забыла, что оно там стоит. Простите.

Рука медленно, аккуратно опускает меня на пол. Крепкие, обманчиво-нежные объятия уже давно не успокаивают, и я молча жду его решения.

– Верю. Впредь будь внимательнее.

– Спасибо.

– Одним «спасибо» не согреешься. Штаны снимай.

Всё ещё не веря, что наказания не последует, начинаю возиться со шнуровкой.

Тяжёлая рука ложится мне на макушку, заставляя вздрогнуть.

– Не твои, глупая. Не заслужила.

Открываю рот, чтобы что-то ответить, но с губ слезает лишь тихое сипение. Заклятие онемения. Ненавижу.

– Вниз.

Когда-нибудь я вырасту и стану сильным магом. И всё это закончится.

Керрим уже спускался по лестнице, когда увидел Айру, усиленно молотящую в дверь к магессе. Судя по остальным Крамаири, увлечённо наблюдавшим данную картину со своих излюбленных мест в гостиной, штурм длился довольно долго.

– И не надоело тебе новеньких задирать?

– Привет, Керр, – не особо дружелюбно ответила Айра.
– Представляешь, уже минут двадцать не можем разбудить её. Может, померла? – с плохо скрываемой надеждой предположила она.

Командир подошёл к двери, внимательно осмотрел разбухшую от влаги древесину и ехидно уточнил:

– А просто зайти не пробовала? Дверь-то не заперта.

– Вот ещё! – Айра фыркнула. – Я не полезу в логово к этой мегере. Решила пропустить первую тренировку с отрядом – её проблемы!

– Вообще-то, – задумчиво протянул Марк из гостиной, – Иссы вчера не было на ужине, и никто не предупредил её, что с утра будет тренировка.

– Ну давай я зайду, если ты боишься, – предложил Керр. Айра недовольно передёрнула плечом.

– Да не боюсь я её! А если она там какую ловушку поставила? Ты же знаешь, у меня на них чуйка.

– А мне кажется, Айра, – спокойно ответил командир, оттесняя подчинённую от двери, – что сейчас у тебя банальная мания преследования. Ты вчера Иссу задирала, а теперь боишься ответной пакости. Ну не убьёт же она тебя, в конце концов!

С этими словами Керр решительно открыл дверь и сделал шаг вперёд, но только один: кто его знает, чем так увлеклась магесса, что даже не слышит ругани драконов прямо у себя под дверью. А может она, наоборот, спит, а тут он заявился – тоже неудобно.

Если бы Керр так и остался стоять в коридоре или, напротив, быстро зашёл в комнату – охранное заклятие, возможно, и не сработало бы. Но один шаг – это ровно то, на что и было рассчитано заклинание.

От неожиданно охватившего тело холода дракон так и за-

стыл, до хруста сжав дверную ручку. И лишь когда ледяной душ прекратился, Керр медленно выдохнул. Из рта показалось облачко пара, свидетельствующее либо о крайне низкой температуре воды, либо – о крайне высокой степени гнева дракона.

Крамаири, наблюдавшие всю эту картину из гостиной, затихли, силясь предугадать реакцию командира. И только Айра – первая язва в отряде – сочувственно поинтересовалась: – Ну как, не убила?

Она сдавленно хрюкнула, а затем, сползая вниз по лестнице, захохотала.

Керр лишь неопределённо дёрнул плечом и, заметив справа какое-то движение, резко повернулся. Рядом с диваном стояла Исса, заспанная и взъерошенная, но уже в боевой стойке и с несколькими ледяными стрелами, направленными на него. Взгляд одновременно испуганный и безумный. Такая и напасть может.

– Доброе утро, – размеренно произнёс Керр, стараясь скрыть раздражение. – Открою тебе секрет: драконы предпочитают мыться в тёплой воде.

Девушка закусил губу и чуть сместилась в сторону, готовая атаковать. В комнате ощутимо похолодало. Прилипшая к телу рубашка захрустела от инея, и по спине Керра пробежали мурашки.

Не узнала? Странно. Он поднял ладони, принимая максимально расслабленную и безобидную позу. Позволил ис-

тинной ипостаси проявиться в вертикальных зрачках. Через пару секунд магесса, наконец, вспомнила, где находится, и опустила руки. Ледяные стрелы упали на пол и начали таять.

– Вас стучаться не учили? – проворчала Исса, усаживаясь на диван и торопливо натягивая сапоги.

– Мы стучались. И довольно громко. Ты всегда так крепко спишь?

Керр всё ещё стоял в дверях, не решаясь приблизиться к раздражённой магессе. Не то чтобы она представляла реальную опасность для обитателей Краста. Но если завтрашний бой пройдёт хорошо, то им предстоит ещё год работать вместе. Так что отношения нужно выстраивать по-драконьи... Или всё же по-человечески?

– Нет, только после сорока часов без сна и отдыха, – огрызнулась магичка.

Кажется, язв в отряде скоро станет вдвое больше.

– У нас сейчас тренировка. Ты идёшь?

– Это обязательно?

Керр почувствовал, что начинает закипать, и ответил строже, чем следовало:

– Пока нет. Но если завтра с тобой подпишут контракт, то ты официально станешь частью отряда. А у нас почти каждый день то тренировки, то вылет в дозор.

– Мне нужно десять минут, – уже спокойнее сказала Исса.

– Все ждут только тебя. Пять минут, – резко ответил Керр и развернулся к двери.

– Тогда суши себя сам.

Он ошарашенно замер на пороге, а затем шагнул обратно в комнату.

– Что ты сказала?

Исса, будто испугавшись вопроса, начала оправдываться.

– Я не успею за пять минут привести в порядок нас обоих. А ты дракон, и, наверное, можешь сам как-то справиться с мокрой одеждой. Кстати, извини за... это. – Она неопределённо махнула рукой, указывая на дракона и дверь. – За воду, в общем. Вчера очень хотела спать, а дверь разбухла и не заперлась. Ну, я спросонок и повесила охранку из безобидных.

Из безобидных, значит. Выходит, Керру ещё повезло, что это был просто ледяной душ, а не град из сосуллек или ещё что похуже. Что ж, учтём. Он тяжело вздохнул и кивнул.

– Извинения приняты. Так что насчёт сушки одежды?

– Да без проблем! – магичка оживилась. – У тебя с собой никаких жидкостей нет по карманам? Флаконы, фляги?

– Нет.

– Отлично. Тогда стой и не двигайся.

Керр послушно замер, уже предвкушая зрелище под названием «удивлённый маг». Отсмеявшаяся Айра тоже заинтересованно заглянула в комнату.

Большинство заклинаний, непосредственно направленные на драконов, не действуют или работают крайне нестабильно. При этом негативные последствия от попыток «по-

колдовать над драконом» испытывает именно маг. Так что Крамаири терпеливо ждали, когда же Исса, вместо того чтобы высушить одежду Керра, намочит свою собственную. Ну или хотя бы просто с удивлением уставится на свои руки, неспособные сотворить элементарное бытовое заклятие. Даже забавно, насколько часто маги забывают о невосприимчивости драконов к заклинаниям, направленным напрямую на них. Зато есть очередной повод подшутить над новенькой.

Но надеждам драконов не суждено было сбыться. Иссина, критически осмотрев командира с ног до головы, скрестила руки на груди и сделала жест, каким обычно хозяин зовёт к себе любимого пса: поманила пальцем. Керр и Айра с удивлением наблюдали, как влага, по каплям выдавливаясь из ткани рубашки, аккуратными ручейками стекала на пол, собираясь у ног девушки.

– Со штанами, курткой и обувью чуть дольше будет, иначе сядут, – пояснила она, продолжив работу.

Через пару минут Керр, критически осмотрев себя со всех сторон, кивнул:

– Отлично, спасибо. Вот теперь у тебя пять минут.

Он схватил в охапку так и застывшую на пороге подчинённую и вышел, прикрыв за собой дверь.

– Нет, ты это видел? – ошарашенно прошептала Айра.

– Ага. Бескаркасная стихийная магия. Здорово, да?

Дар повелевать стихией. Не умение, а именно дар: научиться такому невозможно, если нет врождённых способ-

ностей. Маги-люди так не умеют. Значит, новый маг отряда Крамаири – полукровка. Любопытно.

– Только остальным не говори, пусть завтра будет сюрприз. – Керр игриво подмигнул и зашагал вниз по лестнице.

Интересно, двадцать кругов по площадке – это их обычная норма пробежки перед завтраком, или её специально для меня сократили вдвое? Судя по тому, как снисходительно на меня поглядывают бодро пробегающие мимо драконы – это меня ещё пожалели. Ну, спасибо! А что дальше, летать меня учить будете, или чешую отрастить заставите? Кажется, я уже побила личный рекорд по бегу, поставленный пять лет назад, так что для полётов «госпожа магесса» уже почти готова.

Завтрак не помню. Помню, как драконы о чём-то мило беседовали, причём на всеобщем (интересно, это они из вежливости к новенькой, или чтобы я их родной язык не слышала?), но о чём именно – без понятия. Айра попыталась зацепить очередной колкостью, но я упрямо молчала, усиленно пережёвывая гречку и отгоняя мысли об отвратительном сне. Надеюсь, он не имеет ничего общего с поговоркой «на

новом месте приснишь жених невесте»: боги, поберегите мои нервы от встречи с тем мерзким типом из прошлого. После завтрака начнётся полноценная тренировка, а я уже сейчас выжата, как месяц сушившийся на солнце корень кровохлебки: ещё немного, и из меня можно будет готовить кровоостанавливающее зелье. Хорошо хоть после обеда есть время на осмотр замка и подготовку к завтрашнему бою: днём обычно проводят спарринги, а со мной драться до завтра всё равно никому нельзя. В целом логично, но ощущение, что меня опекают, как фарфоровую куклу, немного непривычно.

А после завтрака нас ждали... Ещё десять кругов пробежки, серьёзно? А, мне можно пять... Спасибо, Лисшу, ты очень добрый инструктор. Кстати, старший Крамаири при этом и сам бегал, и за остальными следил, и круги считал. А командир отряда... Представьте себе, тоже бегал! С Растом и Марком шутками перебрасывался, Атту с Маришей подбадривал. Одна я опять плелась где-то в хвосте, как свежеподнятый зомби. Инструкторы в Академии всегда говорили, что умение бегать – это ключевой навык боевого мага, способный спасти ему жизнь. Что ж, признаю: я не боевой маг, а целитель. Так что не бейте меня: бегу, как могу!

Когда очередь дошла до полосы препятствий, я пожалела, что моя стихия – не огонь: так сильно было желание спалить этот деревянный комплекс к рептилоидной прабабушке местных обитателей. Драконы проходили полосу по несколько раз, наращивая скорость. Мне же Лисшу дал от-

дельное задание: пройти её один раз, зато все препятствия подряд, не падая и не останавливаясь. Нахрапом взять это чудище из вращающихся, качающихся и шатающихся деревьяшек шансов примерно ноль, поэтому первые пятнадцать минут я ходила туда-сюда вдоль полосы, наблюдая, как её проходят остальные.

Близнецы и Керр – слишком быстро для меня, их траекторию не стоит и пытаться повторить. Лисшу, Марк и Раст – чуть медленнее, тут удалось заметить несколько мест, где они из-за своих габаритов не смогли пройти по наиболее короткому пути. Эти лазейки и мне пригодятся. Если ускориться на максимум, ага. Ашар в нескольких местах затормозил, дав ещё пару подсказок о том, где и как я смогу пройти даже со своей плохой координацией.

Мы с Айрой, конечно, одной комплекции, но скорость, на которой она проходит полосу... Нет, так чисто я это месиво не пройду никогда. А ещё она заметно выше меня, поэтому там, где она с лёгкостью перешагивает, мне придётся перепрыгивать. Плохо. А вот Атта с Маришей идут практически по той же траектории, которую я заметила для себя. Вот только скорость и точность движений – вновь за пределами возможностей полукровки.

Керр, сделав очередной круг, подошёл ко мне.

– Ты же не собираешься тут до вечера стоять, высчитывая, как лучше пройти полосу, правда?

– Если честно, надеялась, что кто-то из вас упадёт, чтобы

к концу тренировки не быть единственной свиньёй.

Я задумчиво замесила грязь носком сапога. Морозец, за ночь прихвативший лужи, уже отпустил. Поэтому тренировочная площадка была воплощением унылой поздней осени с её голыми деревьями и лужами, утоптанными до состояния болота.

– А давай так: если за четыре попытки сможешь пройти полосу целиком, обещаю сделать из кого-то из наших свинку тебе в пару. – Керр подмигнул и подтолкнул меня к началу трассы. – Ну же, смелее.

На первой попытке я слетела с третьего препятствия. На второй и третьей магесскую тушку вышвырнуло где-то с середины полосы. И как можно было не заметить то бревно? Узнав, что следующая моя попытка определит, будет ли кто-то из Крамаири испачкан в грязи, драконы начали делать ставки.

Перед решающим заходом я усиленно смывала с себя грязь, пытаюсь сообразить, есть ли ещё хоть что-то, что поможет пройти эту мерхунью полосу. Закрывает глаза, выравнивая дыхание и расслабляясь, и услышала... Препятствия, а точнее – деревянные детали, из которых они сделаны. Каждое движение, каждое качание брёвен, каждую неровность.

– Лисшу, что это за древесина? – спросила я, кивнув на препятствия.

– Болотная листовка, – отозвался самый старший из Крамаири. – Лет сто пролежала в воде, так что теперь ей ника-

кой дождь не страшен. А что?

Вот оно. Листовка внешне похожа на лиственницу, но растёт только на болотах и поэтому более устойчива к сырости. Её древесина не просто пропитана влагой: после пятидесяти лет выдержки в воде дерево практически становится ею.

– Да так, просто, – усмехнулась я. – Айра, сколько против меня ставят?

– Пятьдесят серебряных уже. За тебя – десять.

– Если пройду – половина выигрыша моя.

– Да ты пройди сначала, а уже потом торгуйся! – Ашар показал мне раздвоенный язык. Ох, не зря я не люблю блондинов.

Ну и пройду.

Залезла на старт, стянула сапоги. Прикрыть глаза, настроиваясь на воду, вновь открыть. Нет, зрение только мешает, лучше совсем зажмуриться. Начал накрапывать мелкий дождик. Прекрасно, люблю дождь.

– Исса, чур, без колдовства. – Кажется, это Керр.

– Как скажешь, командир.

Шаг вперёд, ещё один. Наклониться, пропуская над собой бревно, снова вперёд, теперь влево. Босые ноги совсем не скользят по мокрой листовке. По сухой – да, но сейчас, когда так приятно моросит дождь... Я шла медленно, выверяя каждый шаг. Но по времени Лисшу меня не ограничивал, так что...

– Это не по правилам! – возмутился Ашар, наблюдая, как человечка невероятно долго перелезает через очередную балку, намертво вцепившись пальцами в древесину. – Полосу положено проходить, а не проползать.

– Остынь, Аш: у тебя было своё задание, у Иссы своё. Я не ограничивал её ни в способе прохождения, ни во времени, – спокойно ответил Лисшу.

– Думаешь, пройдёт? – спросил подошедший Керр. – Мусшу сказал, она целитель, не боевой маг.

– А что, диплом он тебе почитать не дал? – ехидно уточнил Лисшу.

Командир неопределённо пожал плечами:

– Сказал, не имеет права.

– Тогда зачем она вообще нам нужна?

– Не нам, Ашар. – Керр тяжело вздохнул, в который раз поражаясь вспыльчивости мальчишки. – Она нужна Красту. А полосу она может хоть вечность проходить: мне, по большому счёту, без разницы.

Драконы ещё несколько минут молча наблюдали за человечкой, медленно, но верно преодолевающей одно препятствие за другим. Лисшу не сразу заметил, как Керр начал

плавно раскачиваться в такт движениям девушки. Вертикальные зрачки и раздвоённый язык окончательно убедили старого дракона в верности своей догадки, и только тогда он телепатически обратился к командиру:

– *Керр, даже не думай.*

– *А я и не думаю.* — Дракон хищно провёл раздвоенным языком по губам.

– *Керрим Крамаири, держи себя в руках!* — прошипел Лисшу, посылая ментальную пощёчину.

– *Ладно,* — тяжёлый вздох. – *Ты прав. Спасибо.*

– А ведь она справляется, – уже вслух хмыкнул Лисшу, а затем крикнул: – Ещё немножко, Исса!

На последнем препятствии кто-то окликнул меня по имени, выдёргивая из транса. Уже понимая, что теряю равновесие, я из последних сил прыгнула вперёд и кубарем скатилась с лестницы напрямиком в лужу.

– Исса, ты как? – Лисшу и Мариша мгновенно оказались рядом.

Если честно, отвратительно: в голове гудело от прерванного состояния транса, тело ныло от усталости, а ещё я вся

мокрая и грязная. Но ничего вроде не сломала.

– Я прошла?

– Ты жива вообще?

– Это зависит от твоего ответа, – прошипела я, пытаюсь стереть с лица грязь. – Так прошла или нет?

– Боги и Предки! – воскликнул Лисшу, рывком поднимая меня на ноги. – Да прошла ты, прошла. Молодец. Теперь дай Марише себя осмотреть. Так с лестницы слетела – жуть!

– Да нормально. – Я небрежно отмахнулась и похромала в сторону остальных.

Айра молча отсчитала деньги в мешочек и протянула мне. Я так же молча их взяла.

– Исса, – окликнул Керр, – кого салим?

– Могу выбрать кого угодно? – я коварно усмехнулась.

– Да. Но я сам его испачкаю. А то уж больно ты сегодня кровожадная.

Ага, как и вчера.

– Жаль. Тогда Ашар.

Блондинчик не успел ничего возразить: ему в лицо полетела пригоршня грязи. Айра решила помочь командиру в создании «свинки» и добавила от себя. Ашар ответил, но промазал и попал в близнецов...

Через несколько минут тренировочная площадка превратилась в поле боя. Десяток драконов швырялись друг в друга грязью, визжали и громко хрюкали, всерьёз подражая поросятам. Я же отошла в сторону: нет, грязнее они меня уже

вряд ли сделают, просто... не хотелось мешать.

– Исса. – Кто-то аккуратно тронул меня за плечо, вынуждая обернуться.

Прямо за мной стоял Марк. Угольно-чёрная чёлка слиплась от грязи, а взгляд был таким несчастным и даже страдальческим, что хотелось крепко обнять дракона и погладить по голове, пока не расплакался. Вот только, даже встав на цыпочки, я бы не дотянулась до головы этого здоровяка.

– Да? – неуверенно откликнулась я.

– Прости, пожалуйста, – еле слышно прошептал Марк, а затем зажмурился и... Опустил мне на голову огромный шмат грязи.

Хлябь залила лицо, и я на несколько секунд застыла, пытаюсь понять, отчего же так хочется плакать: от злости или обиды. Ладно бы так подшутила Айра, близнецы или Ашар, но Марк вчера показался мне спокойным и рассудительным. Ему-то я чем не угодила?

То ли я резко оглохла от испуга, то ли драконы вдруг замолчали, словно выжидая. Сбоку послышались шаги, будто ко мне подошли двое. Хм, всё-таки не оглохла.

– Как думаешь, Мор, а маги грязи бывают?

– Не знаю, Рик, что-то не слышал. Выходит, мы открыли новый вид магов! Интересно, а нам за это в Ковене денег дадут?

– Дадут, – ответила я, собирая хлябь с лица в ладони. – И

денег дадут, и хвосты накрутят.

С этими словами я швырнула грязь в ближайшего из близнецов, но промазала. Повернулась к Марку:

– Прощу, если они станут такими же, как я.

Марк усмехнулся и наигранно поклонился, попутно собирая с земли новую порцию грязи:

– Как пожелает госпожа магесса.

В итоге перепачканы были все. Настроение улучшилось, и мы уже сплочённым (вернее, сгрязнённым) коллективом направились в башню, чтобы привести себя в порядок перед обедом.

После обеда я, вооружившись внушительным списком необходимых ингредиентов и амулетов, отправилась знакомиться со своими коллегами по магическому ремеслу. Надеюсь, у местной знахарки и замкового мага найдутся нужные мне ингредиенты и реактивы.

Входом в замковый лазарет служил деревянный балкон, пристроенный к одной из внутренних замковых стен на высоте нескольких саженей. Узкая лестница без перил заставляла задуматься: а как, по мнению строителей, сюда долж-

ны подниматься те, кому нужна помощь знахарки? А если у них руки-ноги-крылья переломаны? И только доковыляв до верха, я поняла, что есть ещё один вход в лазарет, напрямую через замок. В любом случае из столовой сюда ближе добираться через лестницу, да и в замке я пока не ориентировалась.

Лазарет встретил меня знакомым, почти родным запахом трав и обеззараживающего зелья. А ещё страдальческими вздохами: в приёмной терпеливо ожидали своей очереди несколько пациентов.

– Я смотрю, у этого заведения нет проблем с посетителями, – не удержалась от комментария я.

Ответом мне были пять пар возмущённых глаз с вертикальными зрачками. Уж и пошутить нельзя.

Стены, пол и потолок тут тоже отделаны огнедубом: представляю, как быстро и весело тут проводить ежегодную обработку: вынес всё горючее, попросил драконов «немного подышать» – и вот уже помещение свободно от любой заразы. Красота!

Хотя здесь, наверное, и убирать ничего не придётся: в приёмной идеальный порядок, всё по своим местам, но так, как действительно удобно. Все шкафы и ящики подписаны, ступки на полках стоят чистые и готовые к работе, инструменты нигде не валяются. Даже журнал учёта пациентов на столе раскрыт на сегодняшней дате, а карандаш лежит аккуратно напротив следующей свободной строчки.

В общем, всё как в Озском лазарете, только с душой. Эх, поработать бы здесь...

Из соседней комнаты вышла девушка неопределённого возраста (по человеческим меркам – от шестнадцати до тридцати, в зависимости от освещения) с тёмно-каштановыми волосами, смуглой кожей немного древесного оттенка и кошачьим разрезом глаз цвета осенней листвы. Судя по всему, в предках у местной знахарки затесались дриады. Девушка критически осмотрела посетителей, и, не найдя среди них ни одного действительно умирающего, остановила взгляд на мне.

– Очень интересно. Новенькая?

– Ага.

Девушка вытерла ладони о фартук и протянула руку:

– Делина Вольгская. Знахарка и по совместительству – травница. Хотя в дипломе написано наоборот.

Видимо, в Красте принято навязывать не-драконам двойную работу. Травник – магическая специальность наравне со специальностью мага, но с уклоном в изготовление зелий и ядов. Травник не обязан уметь лечить, этим занимаются знахари, самые опытные из которых становятся лекарями. Но ни лекарь, ни знахарь не обязаны быть магами или травниками. Интересная компания получается: травница, работающая знахаркой, и обучающий боевой магии целитель. Похоже, магов в Красте действительно не хватает.

Я пожала руку и тоже представилась:

– Иссина Марисская. Вода, целитель. Сейчас в отряде Крамаири.

– Повезло: они хорошие ребята. Всегда помогут и подскажут. Если понадобится моя помощь – тоже обращайся.

– Если честно, затем и пришла.

Делина усмехнулась.

– Бойкая ты. Ладно, давай так: если возьмёшь половину пациентов, у меня как раз найдётся на тебя время.

– Половину из тех, что здесь сейчас, – уточнила я, зная, что поток посетителей в лазарете бывает непредсказуем.

– Вот хитрюга! Идёт. – Знахарка кивнула на одну из дверей. – Твой кабинет на сегодня там. Удачи.

Первому пациенту я просто вправила плечо и зафиксировала его, попросив походить с повязкой пару дней. Сомневаюсь, что неугомонный двухсотлетний дракон пронесит её дольше пары часов, но с его регенерацией и этого должно хватить.

Со вторым случаем пришлось повозиться: перелом костей голени с сильным смещением. Полчаса сопоставляла осколки, предварительно влив в пациентку обезболивающее. Дозировку спросила у Делины, но с остальным я справилась сама. Кстати, целителю – не магу крови понадобилось бы раза в два больше времени на такой перелом. Так что я, чтобы не вызывать подозрений, ещё минут пятнадцать проболтала с очаровательной драконицей, неспеша накладывая гипс. Знахарка, пришедшая проверить работу, осталась довольна:

– Быстро ты. И выглядит хорошо. Молодец. Примешь ещё одного?

– Да, конечно.

А вот это уже не дракон. На вид лет пятьдесят, седина тонкими прядями уже проступила на висках и чёлке. Движения кажутся какими-то... Не знакомыми, нет – привычными. Только правую руку бережёт. Чего-то ему не хватает для полноты образа.

– Добрый день, коллега.

Ну конечно: мелькета мага, который он наверняка оставил в приёмной. Готова поспорить, мелькет выполнен в жёлтых тонах, как и у всех магов воздуха.

– Добрый день, господин Патрик Суосский, – я вежливо кивнула, приглашая пациента на кушетку. – Какими судьбами в лазарете?

– Зовите меня Пат, госпожа целитель.

Маг подбоченился, видимо, вспомнив старые добрые времена, когда он был похитителем дамских сердец. Но, резко повернувшись, сдавленно охнул и схватился за руку.

– Так что случилось, Пат?

Я почти насильно усадила его на кушетку и помогла снять рубашку. Вся правая рука от кисти и до плеча была обожжена, как и правый бок.

– Да вот, неудачный эксперимент.

Представила себе масштабы повреждений в лаборатории и уважительно хмыкнула.

– Отрицательный результат – тоже результат. Во всяком случае, взрывной амулет у вас получился что надо.

Маг задумчиво почесал макушку здоровой рукой.

– Видите ли, я делал не взрывной амулет, а согревающий. Хотел помощнее, чтобы старческие кости не мёрзли зимними вечерами. А в результате...

– Приготовили прекрасное жаркое из мага, – закончила за Пата я. – Ложитесь, сейчас снимем жар и отёк и посмотрим, насколько всё плохо.

Использовать магию крови на коллеге я поостереглась, да и не поможет она тут. А вот заживляющий водный контур вполне подойдёт. Рукой зачерпнула чистую воду из кадки и начала размазывать её по ожогу, как желе.

– Стихийный маг... Интересно.

– Что-то не так? – я хмуро посмотрела на мага. Не люблю, когда пациенты болтают под руку.

– Что вы, что вы! Прошу прощения, коллега, умолкаю.

Следующие полчаса я отводила тепло, ещё не успевшее впиться в ткани и разрушить их, снимала боль и отёк. Ожог третьей степени удалось сбить до второй. Лучше, чем ничего, но выглядит всё равно жутко, учитывая размер повреждений и возраст мага.

– Коллега, извините, что отвлекаю, – робко начал Патрик.

– Да?

– У вас же завтра бой, верно?

– Именно. Поэтому завтра меня в лазарете не будет, а за

сегодня мы не успеем всё как следует залечить.

Маг покачал головой.

– Так не пойдёт. Я завтра должен подготовить полигон, настроить щиты... Мне нужна рабочая рука.

Я задумалась. Есть одно заклинание, позволяющее нарастить кожу за пару минут, но это очень больно. К тому же его надо делать на крови, и вряд ли Патрик не заметит, что на нём применяют тёмную магию...

– Может, через ауру попробуете ускорить регенерацию? – осторожно предложил маг. – Ради такого я даже щиты готов снять. Но работать надо на глубоких слоях. Справитесь?

Ох уж эти слои... Аура – не просто магическое поле вокруг тела, а многокомпонентная структура. Эмоции, воспоминания, жизненная и магическая энергия и многое другое переплетаются воедино в то, что маги и целители называют аурой. Чтобы хоть как-то ориентироваться в этой сложной штуке, её условно разделили на слои, или уровни: первые два видят почти все маги, обычно в виде цветного ареола вокруг живого существа. Третий и четвёртый могут разглядеть только целители, и лишь каждый двадцатый из них способен работать на пятом или шестом уровнях.

Причём видеть и работать – это две разные вещи. Например, к седьмому курсу я могла видеть ауру до пятого слоя, но влиять на неё, не калеча пациента – только на четвёртом. Сейчас уже работаю с людьми на шестом уровне, а с представителями других рас и собственной аурой – только на пя-

том. Вижу я до седьмого слоя спокойно, до восьмого – если очень постараться, и то не всегда получается.

Девятый и десятый слои в принципе плохо описаны. Некоторые учебники их и вовсе не упоминают, а иные утверждают, что слоёв двенадцать. Валенсия Клюква, мой преподаватель по целительству, говорила, что это всё попытка плодить сущности и структурировать необъяснимое. Поэтому я старалась не задумываться над этими слоями во время работы: классификация-то условная.

– Давайте попробуем, – согласилась я, протягивая магу флакон с обезболивающим.

Пат сделал несколько вдохов и выдохов, постепенно снимая щиты. Я сосредоточилась на ауре и увидела, как размытое пятно невнятного цвета постепенно распадается на отдельные волокна, нити и сплетения. Стараясь дышать ровно и не задумываться об этих шкыровых слоях, которые вспомнились так некстати, принялась за работу. Через полчаса об ожоге напоминал лишь розоватый цвет свеженарощенной кожи. Подождав для верности ещё пару минут, я вновь прикоснулась к ауре, размыкая регенерирующий контур.

Организм никогда ничего не отдаёт просто так, так что Патрику после сегодняшнего сеанса потребуется несколько часов глубокого сна.

– Думаю, откат наступит где-то через полчаса. Помочь вам добраться до комнаты, или здесь поспите?

– Спасительница вы моя, – бормотал Патрик, натягивая

рубашку. – Нет уж, до своей башни я доберусь сам, благодарствую. Кстати, и вы заходите, если возникнут вопросы или нужна будет помощь.

– По правде говоря, я как раз собиралась зайти к вам и попросить несколько ингредиентов, – смущённо призналась я, протягивая магу свиток.

Я ожидала, что у него глаза ползут на лоб как минимум от нескольких пунктов. Но Пат, пробежавшись по списку, спокойно ответил:

– Пункты два, три, пять и десять возьмёте у Делины, а остальное... – Маг сделал рукой жест, будто достаёт что-то с полки, и в руках у него оказался мешочек, а затем ещё один и ещё. – Где же это... Ах, да, в красной шкатулке! – В руке у Патрика появился маленький кристалл. – Такой подойдёт?

Я ошарашенно уставилась на мага, вот так спокойно вытягивающего из пространства необходимые ему предметы, точно фокусник, извлекающий кролика из прежде пустой корзинки. Даже направленные телепорты с каркасом в виде арки или пентаграммы требуют высокого мастерства. А тут такая точность, скорость и лёгкость – просто невероятно! Всё-таки быть магом воздушной стихии – это мощно.

– Да вполне, – промямлила я, подбирая челюсть. – А у вас, простите, специализация – пространственная магия?

– А что, не видно? – ехидно уточнил маг, поднимаясь с кушетки.

– Эм... Ну... Спасибо.

– Вам спасибо за быстрое выздоровление, коллега.

Патрик хитро подмигнул и, насвистывая фривольный мотивчик, покинул комнату. Вот тебе и старичок-бытовичок...

Я ещё на час задержалась у Делины, помогая с пациентами и болтая ни о чём, а затем, выпросив оставшиеся ингредиенты, вернулась в башню Крамаири. Настраивать амулеты буду с утра, но некоторые заготовки требуют времени, так что пришлось снова допоздна провозиться в лаборатории. На этот раз я всё же успела застелить диван прежде, чем рухнуть на него. Поглубже закуталась в одеяло и, моля богов о ночи без сновидений, закрыла глаза.

Глава четвертая.

Основы магического противостояния драконам

Оказывается, осенние заморозки способствуют раннему пробуждению даже уставших и мечтающих о бесконечном сне магичек. Ну и ладно, всё равно нужно успеть доделать амулеты до завтрака, так что сейчас самое время. Хорошо, что заночевала в кабинете, а не в общей спальне: можно быстро схватить заготовки со стола и нырнуть обратно под тёплое одеяло.

Итак, что нам нужно? Обновить старые взрывные амулеты: тут достаточно просто подпитать их. Сплести для вчерашних заготовок каркасы для новых заклинаний: пусть будет пара оглушающе-ослепляющих и, пожалуй, одно зеркальное. Сложное в плетении, но очень действенное: на местности появляется несколько твоих копий, повторяющих движения оригинала с небольшими изменениями. В итоге все они перемещаются по разным траекториям, а количество иллюзий ограничено лишь усидчивостью мага при плетении каркаса.

Теперь самое сложное: исправить уже имеющиеся амулеты. Вчера вечером пришла идея совместить «ледяной куст» с отбрасывающим заклинанием. Тогда можно увеличить мощ-

ность и площадь поражения «куста», при этом не калеча всех находящихся в радиусе действия заклинания. Сначала откачиваем ману из заряженного амулета, затем корректируем расположение, размер и форму ледяных игл, формирующих куст. Такие амулеты я использовала на практике во время охоты на восставших мертвецов, волкодлаков и прочую нежить: было удобно фиксировать их, нанизывая на ледяные иглы разной толщины, а затем заключать в своеобразную клетку из этих же игл.

Но сейчас противником будет смертное существо, пусть и дракон. Значит, заклинание не должно наносить серьёзных увечий. Теперь добавляем за несколько мгновений до раскрытия «куста» телекинетическую волну, отбрасывающую противников (и союзников тоже, куда ж деваться), и пробуем напитать всю эту конструкцию маной. Так, есть неровности в рисунке, а протечки нам не нужны: иначе амулет либо разрядится ещё до активации, либо сработает прямо у меня в кармане. Ну вот, совсем другое дело. Рисунок каркаса, конечно, страшненький, зато рабочий.

Совсем рассвело, значит, пора собираться. Удобно умыться и прихорашиваться, когда ты маг воды: за полчаса я даже волосы успела помыть и высушить. Мелькет и плащ в бою только мешают, так что остановимся на штанах, рубашке, сапогах и корсете с согревающим заклинанием. О, и в куртке греющий контур активирую, так точно не замёрзну. Спасибо однокурсникам-бытовикам, согласившимся покол-

довать над курткой и корсетом в обмен на несколько охлаждающих амулетов для продуктов.

Волосы сразу собрала в хвост. Почему-то чем больше они похожи на распущенные, тем легче мне колдовать. Но совсем не убирать их тоже не могу: один кувырок – и драконье гнездо на голове обеспечено. Так что, как показала практика, высокий хвост и выпущенные боковые пряди – хороший вариант.

В общем зале вновь было многолюдно. Тьфу ты, многодраконно!

– Неужели меня ждёте?

Исса, меньше язвительности в голосе, иначе они поймут, что ты жутко волнуешься.

– Почти. Мы делали ставки на сегодняшнего победителя, но, думаю, будем их менять. Теперь нужно спорить на то, не околеешь ли ты ещё до начала боя.

Знает Айра, как поддержать в трудную минуту.

Керр и Лисшу уже отбыли по делам, поэтому разогревались мы без руководства. Ну и отлично, разомнусь со всеми, делая скидку на свою не-драконью физиологию.

Какая прекрасная погода: мороз и солнце! Ребята насто-роженно поглядывали на меня, будто боялись, что я что-нибудь себе сломаю ещё до боя. Хе-хе, а идея-то хорошая, жаль, раньше не догадалась.

Завтрак сегодня казался особенно вкусным. Хотя, казалось бы, чего тут особенного: каша как каша. Да, перед смер-

тью не надышишься. И не наешься.

Как и предполагала, местом для боя выбрали горный полигон за пределами замка. Поэтому мы встретились с Патом на одной из крепостных стен, откуда он открыл портал. Мерхун, а так хотелось полетать на драконе. Напоследок-то.

От резкого набора высоты кружилась голова, а завтрак просился на волю. Пат, заметив мои мучения, сочувственно вздохнул и сунул склянку с чем-то голубовато-серебристым и мерзким на вкус. Мусшу дал полчаса, чтобы освоиться. Мне бы и десяти минут хватило на настройку работы сердца и сосудов в условиях высокогорья, но лучше не торопиться: слишком быстрая адаптация уроженки равнин, пусть и целителя, покажется подозрительной.

Если скалы, в которых отстроили драконий замок, в первый день показались мне холодными и неприветливыми, то это место будто вовсе не замечало нашего присутствия. Серо-белые, позолоченные утренними лучами склоны были безмолвны, и оттого каждый издаваемый звук казался невероятно чуждым этому месту. Слишком громко скрипел под ногами снег, слишком гулко пульсировала кровь в висках. Даже моё неровное дыхание казалось теперь кошунственным, и в какой-то момент я просто застыла, прислушиваясь к горам, пытаюсь понять: а примут ли?..

Керр, заметив моё замешательство, ободряюще улыбнулся:

– Первый раз? Не бойся, не укусят. Подыши, осмотрись.

А ведь он прав: у нас тут спарринг, а я видами люблюсь. Исса, ну-ка соберись!

Итак, что мы имеем, кто нас им... Ну вы поняли. Широкая долина в высокогорье (кажется, её называют цирком) вся была покрыта снегом, не оттаявшим с прошлой зимы и оттого тяжёлым и липким. Да, по такому особо не побегаешь: с каждым шагом сапоги увязали в снегу почти до середины голени.

Прошлогодний снег был припорошен свежевypавшим, пушистым и рассыпчатым. Прислушалась к воде на склонах: свежий снег совсем не держался ни за скалы, ни за липкое месиво, пролежавшее в горах всё лето. Достаточно одного громкого звука, чтобы в цирк сошло несколько мощных лавин. Но Патрик уже накидывал на опасные участки удерживающие сети, причём скорость и аккуратность работы мага поражали.

В цирк сползал ледник в пару саженей высотой. Всё лето он таял под солнцем, широким ручьём питая озеро в правой части полигона. Цирк заканчивался обрывом, откуда открывался вид на Краст и окрестности.

А что, мне нравится: и красиво, и места много. Магу воды есть где разгуляться. Кстати, Айра была права: даже зачарованная куртка не спасала от резких порывов ветра. Совершенно не подумала, что на полигоне, расположенном почти на милю выше замка, уже настоящая зима. Ну ничего: во время боя согреюсь.

Горный цирк был полон не только снега, но и драконов. Итак, за избиением магички будут наблюдать: Мусшу и несколько глав кланов (спасибо, что не все), Керр и Лисшу, Патрик, ну и весь отряд Крамаири.

Пока приходила в себя, драконы перешли ручей и встали с другой стороны озера. Решили понаблюдать издали? Что ж, понимаю. Так, а почему малолетний блондин остался с Лисшу на этом берегу, да ещё и так скалится? Может, спросить у Мусшу, раз он идёт в мою сторону?

– Исса, Ашар будет твоим партнёром по спаррингу.

Что ж, не худший расклад. С ним хотя бы ясно, как вести бой.

– Остальные будут наблюдать за вами с того берега, их защита от твоих заклинаний лежит на мне, Керре и Патрике. Надеюсь, места хватит?

– Да, должно хватить.

– Отлично. Лисшу будет судьёй: он объяснит правила, будет следить за вами и остановит бой. Вот амулет для телепатической связи, настраивай под себя. Удачи, Исса.

– Спасибо, Мусшу.

Хорошо, что Патрик и амулет для мысленной связи предусмотрел. С телепатией у меня тоже всё плохо: то меня не слышно, то, наоборот, сигнал слишком сильный. А то и вообще вместо одной фразы передаю сразу всё, что творится в голове, да ещё не только адресату, но и всем вокруг. А вот такие милые побрякушки умеют сами настраиваться под вла-

дельца и помогают передавать только то, что нужно, и кому нужно. Интересно, Патрик сможет одолжить мне эту прелесть? Совсем на чуть-чуть, пока сама с телепатией не разберусь. То есть лет на двадцать, ага.

– *Сегодня, ребята, вы играете в салки.* – Даже мысленный голос Лисшу был полон воодушевления и даже азарта. Интересно, а он делал ставки? И если да, то на кого? – *Ашар – водящий. Как только ты дотронешься до Иссы – игра окончена. Важно, чтобы именно ты коснулся Иссы, а не она тебя. И не выходите за пределы цирка, иначе мы не сможем следить за боем. Ашар, если коснёшься Иссы, а я не увижу – это не будет засчитано. При любой травме бой останавливается, смертельные и калечащие приёмы запрещены. Всё остальное не возбраняется. Вопросы?*

– *У меня.* – Не знаю, слышат ли наш разговор остальные, но хотелось бы выяснить этот момент, даже если вопрос глупый. – *Ты назвал условия для победы водящего, а что насчёт меня?*

– *Постарайся не упасть в обморок от ужаса, детка.*

Так, Ашар уже бесит. Отлично, теперь я с огромным удовольствием начищу его драконью... лицо.

– *Исса, твоя задача – продержаться как можно дольше, желательно не меньше трёх минут,* – спокойно ответил Лисшу. – *Рекорд одного из твоих предшественников – семь. Удачи вам.*

Лисшу ушёл с линии атаки, но остался подключён телепа-

тически. Как, впрочем, и блондинчик.

– Ну что, Белоснежка, уже побледнела от страха?

– Чтобы меня напугать, одного гнома недостаточно.

Я атаковала первой. Рассуждения о том, что первая атака выдаёт твой стиль боя и лишает преимущества, в данном случае не работает: правилами игры я и так загнана в оборонительную позицию, так что нужно брать мерхуна за рога. Начнём с ледяных стрел. Каркас заготовила заранее (минут десять с ним возилась), так что подпитывала его уже в полёте. Ашар явно рассмотрел, что именно в него летит, но почему-то даже не сдвинулся с места.

Когда ледяные иглы с локоть в длину, лишь немного не долетев до дракона, осыпались мелким крошевом, меня накрыл откат. Обычно такое бывает после применения особо мощных, запрещённых или неправильно сплетённых заклятий. Но в «ледяных стрелах» ошибки быть не могло: я этот каркас хоть пьяная в стельку с закрытыми глазами сплету – он всё равно сработает (проверено на практике). Так что звон в ушах и искры перед глазами после активации именно этого заклятия казались чем-то невозможным. Ашар выждал несколько секунд и сделал первый шаг в мою сторону. Лишь поймав его насмешливый взгляд, я вспомнила въедливый голос наставника по боевой магии:

«Магические существа невосприимчивы к большинству заклинаний, направленных непосредственно на них. Нереализованная магическая энергия при этом возвращается

к атаковавшему магу в виде того, что студенты привыкли называть откатом. Напоминаю, что правильнее называть это остаточными магическими возмущениями, сконденсированными на ауре мага! Кстати, чем выше устойчивость магического существа к вашему заклинанию, тем мощнее будет откат».

Драконы – высшие магические существа. Почти абсолютная устойчивость ко всем заклинаниям, направленным непосредственно на них. Замечательно, просто прекрасно!

В снег упало несколько капель крови, я утёрла нос рукавом куртки и тихо выругалась. Мерхун, только отстирала её!

Ну держись, шкыр чешуйчатый! Вчера же Керру получилась одежду высушить, значит, и на тебя что-то да сработает. А стихийную магию в чистом виде не хочешь попробовать? Так это мы сейчас устроим!

С силой махнула рукой, посылая в дракона новый рой ледяных стрел, на этот раз интуитивно слепленных из снега и льда одной лишь силой воли. Маны в них почти нет, так что такое в Академии даже за полноценное заклинание не считали. Из-за большого расстояния Ашар успел понять, в чём подвох, и сместился в сторону, не меняя вектора движения и набирая скорость. Увернулся – значит, опасался, что зацепит. Отлично, будет тебе стихийная магия!

Плохо другое: скорость реакции у дракона невероятно высока. Поэтому подпускать его близко опасно. Но надо, если хочу выиграть время – надо подпустить.

Несколько ледяных стен и сгустков снега Ашар преодолел секунд за десять. Как тут продержаться три минуты? Есть только один вариант: познакомиться с противником поближе. За последней преградой уже ждала я, окружённая эдаким «осьминогом» с многочисленными жидкими и чрезвычайно подвижными щупальцами. Сколько между нами, сажень семь?

Пять сажень. Щупальца устремляются к противнику, и он, ещё немного ускорившись, уклоняется и прорывается вперёд.

Три сажени. Ледяная стрела в пару ладоней толщиной. Он её просто ломает рукой. Нет слов, одни моргулы!

Одна сажень. Ну, погнали.

У магов воздуха есть такое упражнение – «лист на ветру». Оно помогает овладеть телом, улучшить координацию и научиться быстро уклоняться от противника, всё время оказываясь у него за спиной. Кто сказал, что «лист» не подходит для других магов, тем более что текучесть и гибкость – это и про воду тоже?

Закрывать глаза, настроиться на противника, на воду в нём, на кровь. Дышать с ним в унисон, предвидя движения стройного, сильного тела и предвосхищая каждый удар драконьего сердца. Вот теперь мы с тобой станцуем в одном ритме.

Я уворачивалась секунд тридцать, пока не настроилась на драконий пульс и не запомнила его. Теперь мне не нужно быть в шаге от Ашара, чтобы знать, что он собирается делать.

Да, это магия крови, ведь именно через кровь я «подслушиваю» за телом противника. Но правилами это не запрещено, так что буду использовать свой дар по полной, стараясь себя не выдать. Вряд ли Мусшу поставил весь Совет в известность о моей специализации: директор просил по возможности сохранить это в тайне. Что-то я увлеклась уклонениями, совсем выдохлась. Пора начинать убегать, мы же в догонялки играем, верно? Ну ка, что у нас есть из амулетов?

«Ледяной куст» сработал на удивление мощно. Интересно, может на действие амулета влиять присутствие дракона в зоне поражения? Похоже, что да, потому что Ашара отбросило саженей на тридцать вниз по долине, почти к обрыву, а меня – на столько же, но в противоположную сторону.

По склонам пошла рябь: сработали удерживающие снег заклятия Патрика. Но восхититься работой коллеги я не успела: голова ударилась обо что-то твёрдое, и перед глазами потемнело...

Лисшу с интересом наблюдал за боем. В первую же минуту Ашар приблизился к Иссе, но так и не смог её коснуться: девушка крутилась волчком, постоянно оказываясь у про-

тивника за спиной. Со стороны выглядело красиво и даже забавно, но это могло сыграть с Иссой злую шутку: молодого дракона такая выходка только раззадорила, а Иссе нужно продержаться ещё полторы минуты.

Вдруг мощная телекинетическая волна подняла дыбом снег вокруг противников, отбросив их в разные стороны. Патрик тяжело вздохнул и предупредил, что противолавинные сети выдержат всего несколько таких взрывов, а обновить их он не успеет. Керр несколькими фразами распределил роли в отряде на случай схода лавины. Лисшу тем временем не сводил взгляда с полигона.

Ашар в порядке, а вот связь с Иссой прервалась.

– *Аш, подожди немного. Исса без сознания.*

– *Ещё чего, чтобы она время выиграла?*

Дракон бросился перёд, сокращая расстояние до цели. Между ними саженой пятьдесят, так что у Иссы есть считанные секунды, чтобы прийти в себя. Жаль, хороший получился бы маг для отряда.

– *Исса, вставай. Исса, слышишь меня?*

– *Да слышу, не мешай.*

Не вставая и не оборачиваясь к противнику, девушка резко махнула рукой, будто отгоняя от лица невидимую муху. Ашара, которому оставалось до Иссы несколько шагов, смело возникшим из ниоткуда сугробом саженой на двадцать вбок. Пока он выкапывался из снега, Исса сплюнула сгусток крови, поднялась и повернулась к противнику лицом. А дев-

чонка-то не так проста.

Следующие пару минут я гоняла Ашара по полигону как мерхунову козу: он делал три-четыре шага, а потом отлетал назад или вбок на десяток саженей от «ледяного кулака» в лоб. Или натыкался на стену, возникшую прямо перед его носом. Ну или просто поскользнулся на льду. Да, да, грязные приёмчики – это некрасиво, знаю. Но куда деваться? Ещё через минуту поняла, что сама готова догонять. Но правилами это не предусмотрено, так что нужно спровоцировать белобрысого на какую-нибудь глупость.

– Как-то неправильно ты меня догоняешь, Ашар. Скажи, драконы все такие неуклюжие, или ты один такой уникальный блондинчик?

Обидные слова надо подкреплять обидными действиями, поэтому я хорошенько замахнулась и швырнула в Ашара взрывной амулет. Прости, Патрик, но твоим удерживающим снег заклинаниям сегодня придётся несладко.

Когда дым от взрыва рассеялся, перед нами предстал весьма обгоревший дракон, всё ещё зеленоглазый, но уже не блондин. Н-дя. Кажется, я его окончательно выбесила. Вро-

де раньше волос на его голове было больше, нет?

– Ашар, во-он тот клочок волос, в паре саженой справа, кажется, твой. Помочь приклеить на место?

Всё, это конец. Сейчас меня будут убивать: бешеный взгляд зеленоглазого почти испепелял, а из горла вместо слов вырывался рык. Что может быть страшнее обозлённого дракона? Правильно, обозлённый дракон в истинном облике, что Ашар нам сейчас и продемонстрирует.

Тень парня вытянулась, стала объёмной и окутала его, поднимая в воздух пушистый слой снега. Я воспользовалась этим и собрала снежную бурю, чтобы хоть так ухудшить обзор противнику. От крови Ашара отключилась, так как понятия не имела, как присутствие мага во время перевоплощения скажется на драконе и этом самом маге.

Через несколько секунд тень снова стала плоской и вернулась на своё законное место, а передо мной стоял, расправив крылья, дракон. Нет, не так – ДРАКОН! Мерхун, какой, он, оказывается, симпатяжка: зеленоглазый, с песочного цвета чешуёй с золотистым отливом, занимающий почти треть полигона – одним словом, красавец. Хочу кататься!

Ага, шкыр мне, а не покатушки. Следующие несколько минут Ашар радостно плевался огненными сгустками, лишь слегка перемещаясь в пространстве. А я много и старательно убегала, прикрывая тылы льдом и снегом, которые почти мгновенно испарялись в пламени. Интересно, он помнит, что нам нельзя использовать калечащие приёмы? Тут

уже не до игр: ещё немного – и от меня реально останутся одни обугленные кости. Думай, Исса, думай, ибо выход есть всегда.

В какой-то момент Ашар загнал меня в верхнюю часть цирка, лишив возможности использовать весь полигон. Не было времени растапливать ледник, поэтому пришлось выдрать несколько кусков льда и швырнуть их в морду блондину. Это дало несколько секунд, чтобы забраться на ледник и осмотреться.

Что у нас тут? Несколько заснеженных склонов, которые уже не держат заклятия Патрика? Отлично, на одного дракона-подростка должно хватить. Резко развернулась, и вместо моей убегающей филейной части перед противником неожиданно оказалась я же, но уже в атакующей позиции. Закрывать глаза и позвать снег. Медленно и тихо, но уверенно, не забывая уклоняться от огненных плевков, которые с каждым разом пролетали всё ближе.

Наконец, снег откликнулся, и на дракона с двух сторон сошли лавины. Обратились у его лап в воду, двумя высокими волнами окутали тело и крылья, почти дойдя до морды. И застыли, постепенно промерзая до состояния горной породы. В первые несколько секунд такой лёд легко разбить, но это время Ашар потратил на осознание ситуации. А когда понял, что именно произошло, было уже поздно. Лёд сковал его почти целиком, не давая ни взмахнуть лапой или крылом, ни повернуть голову. С каждой минутой путы будут крепнуть,

но я надеюсь, что техническую победу мне засчитают раньше, чем всё это застынет намертво.

– *Ашар, ты как?* – в голосе Лисшу было не только сочувствие, но и... облегчение? Он что, на меня ставил?

– *Думаешь, если я не могу двигаться, то не доберусь до тебя? Ошибаешься, магичка шкырова!*

Ашар сделал глубокий вдох, а на выдохе выдал непрерывную струю пламени, у земли достигавшую пяти саженей в высоту. Естественно, выдыхал он в мою сторону.

На рефлексах прикрылась ледяной стеной, но быстро достроила её до купола. Пока щит испарялся от пламени снаружи, я уплотняла его изнутри, постепенно закапываясь вглубь ледника. Огненный поток периодически прерывался, пока Ашар делал очередной вдох, но потом возобновлялся с ещё большей силой. Мерхун, тут жарко. И дышать нечем. Может, ничья?

И тут произошло одно из самых позорных и нелепых, но неизбежных событий в практике любого мага воды: я поскользнулась в родной стихии и упала. Щит, не получив новую порцию льда, под очередным выдохом Ашара рухнул. Я едва успела подхватить остатки купола, и оказалась зажата между ледником и собственным щитом. Всё, что оставалось – это достраивать и уплотнять верхнюю ледяную глыбу за счёт нижней. Забавно, что от крышки этого импровизированного гроба теперь зависела моя жизнь.

Почему же так хочется спать...

– Лисшу, он сейчас убьёт её, останови бой!

Гнев и страх Ашара передались всему отряду, и в первую очередь – командиру.

– Ты уверен, что это он её убьёт? Присмотрись-ка.

А посмотреть, действительно, было на что: огромный дракон, пленённый во льдах, поливал огнём маленькую фигурку девушки, укрывшейся под ледяным щитом. С каждой секундой лёд таял и испарялся от жара драконьего пламени, но Исса снова и снова отстраивала и укрепляла щит, погружаясь при этом вглубь ледника. Казалось, ещё чуть-чуть – и девушка сдастся, потеряет контроль над заклинанием, сковывающим дракона, чтобы направить все силы на защиту собственной жизни. Но почему-то с каждой секундой укреплялся не только щит над Иссой, но и лёд, сковывающий дракона. Казалось, чем сильнее Ашар атакует, тем прочнее держащий его лёд, и тем ближе он подбирается к голове дракона, всё сильнее сковывая движения.

– Ну, что скажешь, командир?

– Заклятие замкнулось?

– Похоже на то: думаю, она сама не понимает, что вме-

сте со своим щитом укрепляет и ледяные путь. Если честно, я вообще не уверен, что это именно заклинание пуг.

– Уже неважно. Через пару минут Ашару будет нечем дышать. Сколько там времени прошло, минут восемь?

– Одиннадцать.

– Давай тогда я вытащу Исса, а ты успокой Ашара. Надеюсь, у нашего нового мага хватит сил освободить этого бедолагу.

Через минуту Лисшу смог-таки докричаться до дракона телепатически и убедить его прекратить поливать огнём всё вокруг. Ашар, с трудом совладав с приступом паники, нехотя согласился на ничью. Керр нашёл магичку практически впечатанной собственным щитом в толщу ледника.

– Исса, это Керр. Всё закончилось, отпусти Ашара.

Голубые глаза приоткрылись, и она чуть слышно прошептала:

– Да кто его держит, мерхуна белобрысого.

На большее её сил не хватило, и Исса отключилась. Керр тяжело вздохнул и аккуратно вытащил девушку из-под начавшего таять льда. В нескольких десятках саженей от них Лисшу вместе с Растом и Марком, подхватившими Ашара, стояли в огромной луже. Вопреки законам природы, вода медленно текла вверх и оседала на склонах свежевыпавшим снегом.

Что ж, новый маг отряда Крамаири определённо произвёл впечатление на членов Совета.

Солнце осветило комнату, призывая радоваться новому дню. Да, так могло бы начаться это утро, но в реальности всё куда как прозаичнее: мерхуново солнце засветило мне в глаз, буквально выдёргивая из объятий сна и не давая погрузиться в них снова.

– Уже проснулась? Молодец, быстро ты, – иронично протянула зашедшая в комнату Делина.

Судя по тому, что вместо башни Крамаири меня отнесли в лазарет, мы с Ашаром вчера здорово побегали. Кстати, а вчера ли?

– Ди, сколько я... спала?

– Больше суток. Магическое и физическое истощение второй степени. Но теперь ты в порядке, так что выпей это и принимай посетителей.

Знахарка протянула кружку с горячим месивом, и я, стараясь не принюхиваться, залпом выпила. Травников никогда нельзя спрашивать, что входит в состав лекарства, пока не примешь его: есть риск отказаться от лечения. Похоже, что-то тонизирующее, это хорошо.

– Спасибо. Через десять минут освобожу комнату.

Итак, потрепало меня вчера, то есть позавчера, знатно, но пациент скорее жив, чем мёртв. Несколько ушибов по всему телу выглядят жутковато, но Делина своё дело знает, поэтому синяки и кровоподтёки уже начали рассасываться. Переломов нет, царапины все мелкие, даже швы не пришлось накладывать – в общем, физически легко отделалась. А вот магически... Голова гудела так, будто я декаду работала в лазарете без выходных и перерывов на сон. Резерв за эти сутки, даже в присутствии драконов, едва ли восстановился на треть. Сил не было не то что колдовать – говорить. Ну да ладно, магия – дело наживное. Травница говорила о посетителях, интересно, а гостинцы они принесли?

В приёмном покое меня ждали Мусшу и Лисшу.

– Исса, рад, что ты снова в строю. Как самочувствие?

Слышать беспокойство в голосе начальства вроде и приятно, но как-то неловко. Так что я сделала вид, что в полном порядке.

– Намного лучше, спасибо за заботу. Кстати, как там Ашар?

Лисшу неопределённо усмехнулся:

– Больше всего пострадала гордость. А в остальном он в порядке, не волнуйся. Драконы – живучие создания.

Мусшуисс откашлялся, привлекая к себе внимание, и торжественно произнёс:

– Иссина, я пришёл официально сообщить, что Малый Совет готов принять вас на службу в качестве мага отряда.

Мы можем обсудить и подписать договор прямо здесь, если вы не против.

Конечно, я была не против. По контракту в мои обязанности входило обучения одного из дозорных отрядов, а именно – отряда Крамаири. Программа обучения должна включать теоретическую часть и отработку практических навыков. Видимо, оценив масштаб бедствий, которые может принести одна отдельно взятая магесса, для тренировок нам выделили один из дальних от замка полигонов, раза в два больше того, на котором мы с Ашаром «играли в салки». Что именно и как следует преподавать драконам – в контракте указано не было. Отлично, будем импровизировать! Хотя примерную программу составить надо.

Помимо обучения отряда, в контракте было прописано некое «решение срочных магических задач». Слишком размытая формулировка, но Мусшу вновь пообещал объяснить этот пункт позже, «когда вы у нас пообвыкнетесь, госпожа магесса».

Краст, в свою очередь, предоставляет место для работы и проживания, статус гостя рода Крамаири (то бишь гарантирует сохранность моей тушки под личную ответственность Керра как главы рода). Компенсирует расходы на материалы для обучения (чую, без десятка защитных амулетов тренировки не стоит и начинать). Также по завершении контракта Краст обязуется выдать вознаграждение в размере двух годовых жалований замкового мага, и это в довесок к ежеме-

сячному окладу.

Немного смушал пункт про библиотеку Краста: посещение возможно только с кем-то из отряда, да ещё и доступа к закрытой секции нет. Но это ведь только первый этап нашего сотрудничества, верно? Нужно же с чего-то начинать поиск информации для работы.

Дважды перечитала контракт: я привыкла держать данные обещания, и второй пункт с его странной, невнятной формулировкой мне откровенно не нравился. Но прописан он был так аккуратно, что оставлял за мной право в любой момент расторгнуть договор. Мусшу тоже не выказывал беспокойства и подробно отвечал на все вопросы, так что через четверть часа я-таки поставила свою скромную закорючку рядом с размашистыми подписями челнов Малого Совета.

– Кстати, Исса, – небрежно спросил Мусшу, сворачивая свой экземпляр договора, – уже решили, какую тему возьмёте для исследования?

– Я думала изучить один из аспектов физиологии драконов, но с точной темой ещё не определилась.

– Советую обратить внимание на репродукцию и акушерство: может пригодиться.

– Хм... Спасибо за совет.

Глава пятая. Ауриология

Поздняя осень в Красте быстро уступила место зиме, и уже через декаду после моего прибытия чавкающие под ногами лужи затянуло льдом. Первый снег, всё ещё тающий внизу, в городе, не спешил покидать замок. Что ж, для меня короткое межсезонье даже в радость. Правда, сегодня мне не до любований борьбой зимы и осени: с самого утра я безуспешно вела осаду библиотеки в попытках найти на стеллажах разрешённой для не-драконов секции хоть что-то полезное.

Многочисленные полки ехидно вываливали на меня всё своё содержимое: книги, свитки и, конечно же, вековую пыль, свидетельствующую о нелюбви библиотекаря к читателям иных рас. Через несколько рядов начинались секции, к которым не-драконам доступ запрещён, и вот там было чисто и аккуратно, а ряды стеллажей перемежались с уютными островками для чтения с креслами, пуфами и даже диванчиками. Мне же в качестве места для чтения определили качающийся стол и томно поскрипывающий стул, при каждой попытке его сдвинуть предупреждающий о своей скорой кончине.

Вообще-то пользоваться любыми видами магии на территории библиотеки запрещено. «А то ещё, упаси боги, копии снимете с бесценных свитков и врагу продадите», – читалось

в глазах боязливого библиотекаря при нашей первой встрече. К счастью, Керр быстро договорился о небольших по-
блажках для меня (как позже выяснилось, такие же преимуще-
ства были и у Патрика с Делиной), и библиотекарь дал
«добро» на магические светляки и простенькие поисковые
заклинания. Но вести запись на кристаллы по-прежнему не
разрешалось, а большинство книг, которые могли мне при-
годиться, запрещены к выносу из библиотеки. Так что те-
перь моё рабочее место здесь, под тусклым зеленовато-труп-
ным светом лампы и более жизнерадостным сиянием белё-
сого пульсара.

В первые же дни после прибытия я прошерстила все стел-
лажи открытой для не-драконов части библиотеки и пришла
к неутешительному выводу: здесь нет практически ничего,
что мне действительно могло помочь. Большинство книг и
свитков в секции для не-драконов были, как ни странно, не
о драконах. Жития святых, древние (в плохом смысле это-
го слова) учебники по основам магических дисциплин эль-
фов и людей, культура и быт гномов и вампиров. На одной
полке соседствовали засаленный том «Кровопийц» некоего
«Тюдора Изб...» (имя частично стёрлось с корешка, что сви-
детельствует о необычайной популярности книги) и курсо-
вая работа на тему «Социальный уклад, быт и нравы вампи-
рьей общины». Ни имя автора, ни название школы, в кото-
рой обучался маг, ни о чём мне не говорили. Видимо, часть
книг попала сюда с другого континента, а с географией у ме-

ня всегда было неважно. Может, они и вовсе из другого измерения: говорят, когда-то драконы были способны к межпространственным перемещениям. Враки, наверное.

Из хотя бы теоретически полезного нашлось только несколько учебников по анатомии драконов (составленных людьми и потому имеющих мало общего с реальностью), руководство по акушерству драконов, взятое исключительно из предложения Мусшу присмотреться к этой теме (больше похожее на сборник мифов и сказаний, чем на учебник), да пара работ по ауриологии и магии крови. Но конкретно эти авторы, как назло, писали учебники, по которым я изучала эти предметы в Академии. Так что нового из них я почерпнула крайне мало, а о драконах – так вообще ничего. Поэтому теперь я неторопливо разгуливала между рядами стеллажей, периодически выпуская поисковые импульсы и открывая все книги, на которые падал взгляд. Чую, настало время «собирать информацию по крупицам». Вот только где её искать, не в любовных же романах о рыцарях и драконах?

Ещё раз с тоской посмотрела на закрытую секцию библиотеки: она была раз в пять больше той части, где мне разрешалось находиться. Мариша, составившая мне компанию на сегодня, как раз пошла поискать там что-то для меня, и даже, кажется, нашла. Но ушлый библиотекарь раскусил нашу задумку и ни в какую не давал девушке вынести заветный учебник в общий читальный зал. Когда дело касается книг, каждый библиотекарь становится зверем. В данном случае,

как ни странно, не драконом, а маленькой собачкой, заливи-сто твякающей на наглого двуногого. Марише бы пнуть его и дальше пойти, но нельзя: нажалуется сартру, или, того хуже, кому-то из глав кланов – и тогда меня могут вообще в библиотеку не пустить. Драконица, понимая это, пыталась как-то умаслить вредного дядьку, пока тот своим возмущением не успел привлечь внимание немногочисленных в этот час посетителей.

В какой-то момент я с удивлением обнаружила, что сосредоточиться на переборе книжных корешков мне мешает не гневный шёпот библиотекаря (то, что он перестал лаять на Маришу и начал шипеть – наверное, хороший знак), а два высоких и довольно громких голоса, изредка переходящих с возмущённого шёпота на не менее возмущённый визг. Через пару минут любопытство взяло верх. Взяв в руку первую попавшуюся книгу и сделав вид, что внимательно изучаю её содержимое, я отклонилась и скосила глаза в проход между рядами. На самой границе драконьей и не-драконьей секций маленькая девчужка лет восьми усиленно отбирала книгу у своего отражения.

– Отдай, это моя книга!

– Врёшь! Тут уголок загнут, это моя!

– Ну так у тебя на тридцать седьмой странице был загнут, а тут на сорок второй. Я читаю быстрее, так что это моя книга!

Чёрная с зеленоватым оттенком чёлка у одной из близняшек упала на лицо, и та, пытаясь поправить волосы, ослабила

хватку. Так как её сестра продолжила тянуть книгу, обе девчушки нелепо плюхнулись на пол, и, ловко кувыркнувшись назад, тут же вскочили. Книга осталась лежать ровно между ними, в трёх шагах от каждой.

Я осторожно подобралась поближе. У меня никогда не было сестры или подруги, с которой можно было бы так ругаться. Вот и возможность узнать, повезло мне с этим обстоятельством или нет.

Девочки одновременно увидели книгу и приняли одинаковое решение: брать штурмом. Вскочив на ноги, они, будто глядя в зеркало, подбоченились, забили ножкой (одна левой, другая – правой) и, легко оттолкнувшись от скользкого библиотечного пола, прыгнули. Я заворожённо наблюдала за полётом, по траектории уже определив победителя, вернее – проигравших. Обе девчушки в азарте не рассчитали силу прыжка, поэтому их головы встретились в паре локтей над книгой, и близняшки с возмущённым мявком вновь растянулись на полу, а разметавшиеся волосы стали похожи на две чёрно-зелёные кляксы. Естественно, я не удержалась от смешка, и, опасаясь быть пойманной на подглядывании, скрылась за стеллажом.

Поздно., Увлечённые спором драконята не заметили меня сразу, но теперь поняли, что за ними всё это время наблюдали, и даже определили, где именно я прячусь. Обогнув стеллаж с разных сторон, они окружили меня и, строго глядя снизу вверх, задали самый опасный вопрос, который только

может услышать взрослый от ребёнка:

– Тётя, а ты правда магичка?

Других светловолосых (а по определению некоторых – седых) людей с доступом в библиотеку, насколько мне известно, в Красте не было, так что отпираться было бессмысленно.

– Правда. Ну, я пойду?

Моя любовь к детям обратно пропорциональна расстоянию между нами: чем они ближе, тем меньше они мне нравятся. Ну не знаю я, как общаться с детьми! Даже будучи голодающей студенткой, согласной на любую подработку, я не устраивала заказные фокусы на дни рождения и именины. Не моё это. Примерно на десятом вопросе из серии: «Тётя ведьма, а почему ты седая?», «А давайте тётю ведьму на костре сожжём, она же водяная ведьма, ей ничего не будет!» – я была готова самолично утопить вопрошающих карапузов, причём без применения магии, о чём громко и учтиво сообщала их родителям. Так что после пары таких детских праздников пришлось искать другие способы подработки.

Но малышня не отступала, а, наоборот, прижав меня к грозно качнувшемуся стеллажу, продолжила допрос:

– А мысли читать умеешь?

– Нет.

– А чувства?

– Ну, эм...

– Да ты не то спрашиваешь, дай я!

Допрос с пристрастием продолжил уже новый сыщик, но

я по-прежнему не видела разницы между двумя голубоглазыми надоедами. От мельтешения зеленовато-чёрных шевелюр перед глазами зарябило. Наконец, пытка продолжилась:

– Тётя ведьма...

– Магесса, – раздражённо поправила я. Не люблю, когда меня называют ведьмой. Не люблю, и всё тут.

– Неважно. Ты можешь определить, кто из нас врёт, а кто нет?

С тоской покосилась в ту сторону, откуда должна была прийти Мариша. Драконицы не было, значит, никто меня не спасёт. Я присела на корточки, чтобы быть на одном уровне с близнецами, сделала глубокий вдох и с головой нырнула в пасть к темноволосым голубоглазым демоницам:

– А в чём, собственно, дело?

– Я взяла книгу почитать, – начала было левая.

– Не ты, а мы! – перебила правая.

– Не мы, а я! Я взяла свою книгу, а ты – свою! А потом ты потеряла свою книгу, а мою стащила!

– Неправда, это моя книга!

– Так, а от меня-то вы что хотите? – прервала я этот увлекательный спор.

– Скажи, чья это книга!

– Эм... Я не знаю.

– Ну пожалуйста! Ну намагичь! – замыкали близняшки.

– Но мне нельзя колдовать в библиотеке.

– А ты тихонько, мы никому не скажем.

– Да, мы могила!

Девочки синхронно изобразили, как завязывают на губах бантик и торжественно скрестили пальцы на обеих руках. Ну, и как можно отказать таким милахам?

– Ладно, попробую. Только вам нужно стоять тихо-тихо и не мешать, ясно?

Драконята синхронно кивнули и широко распахнули глаза, приготовившись узреть настоящее чудо.

Я внимательно рассмотрела сборник сказок, пролистала пару страниц и пришла к неутешительному выводу: обычная библиотечная книга. Сзади на обложке есть кармашек для бланка, где обычно указывают, кому и когда был выдан конкретный экземпляр, и который на период выдачи хранится у библиотекаря. Сейчас кармашек был пуст, значит, сборник действительно чей-то, а не просто взят с полки за пару минут до ссоры. Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, настраиваясь на книгу, и увидела фиолетово-синее свечение. Обычно на предмете остаётся отпечаток ауры, только если владелец носит предмет при себе достаточно долго. Видимо, эта книга была дорога читателю, раз на ней такой чёткий отпечаток. А может, излишне эмоциональные по своей природе дети оставляют более явные следы на предметах, чем взрослые? Никогда раньше об этом не задумывалась. Впрочем, сейчас это совершенно неважно: ауры обеих близняшек переливалась зеленовато-бирюзовыми оттенками, и ни у одной из них не было фиолетовых всполохов.

– Это не ваша книга, – наконец произнесла я.

Взрослые немедленно начали бы возмущаться, доказывая свою правоту. Но дети поверили мне, как принцесса верит фее-крёстной, спасающей её от злой мачехи.

– Как – не наша? А где же тогда наши?

Хм... И правда, где?

– А ещё такие книги у кого-нибудь есть?

– Конечно, их полно в библиотеке. Идём! – девочки решительно потащили меня в сторону секции для драконов.

– Мне туда нельзя, – строго сказала я, упираясь ногами в предательски скользкий пол.

Демонята замерли и на минуту задумались. А затем их головы посетила гениальная в своей простоте мысль:

– Но нам-то можно и туда, и сюда. Стой здесь, мы быстро!

Через пять минут передо мной стояла стопка из нескольких десятков абсолютно одинаковых книг и очередь из десятка их владельцев. Вздурораженные близняшки одолжили книги у всех своих друзей и вытряхнули всю библиотечную полку. Естественно, хозяева книг не смогли проигнорировать аттракцион под названием «ведьма-следопыт» (моё гневное «я магесса» вновь проигнорировали).

Они были разные. Нет, книги, в общем-то, были абсолютно одинаковыми: какой-то сборник сказок про принцесс, драконов и рыцарей. Но каждая книга хранила чёткий и невероятно яркий отпечаток владельца. Если томик был недавно возвращён читателем в библиотеку – след был туск-

лым, едва заметным. А давно не бывшие на руках книги и вовсе не несли никакого следа. Поэтому я без труда распределила эти шедевры детской прозы по владельцам.

Каждый мой ответ сопровождался шелестом страниц (все лезли проверять, не ошиблась ли я, судорожно вспоминая библиотечный номер своей книги, а также особые приметы в виде замятых уголков и карикатурных рисунков на полях), восхищёнными вздохами и всё более широко распахнутыми глазами. В какой-то момент даже показалось, что скоро мне под ноги выкатятся два десятка драконячьих глазок, и от представленной картины меня немного замутило.

Сложнее всего было с близняшками. В каждой руке у меня лежало по книге, и каждая из них имела чёткий зеленова-то-бирюзовый отпечаток. Любая из них могла принадлежать любой из девчонок. В целом, можно было схалтурить и сунуть им книги наугад, но я уже вошла во вкус. Все затихли, даже мальчишки-озорники перестали толкаться и подначивать друг друга. Наконец, я посмотрела на одну из близняшек.

– Мао?

– Да? – робко откликнулась девочка.

– Держи свою книгу. И постарайся больше не терять.

– А это значит, моя? – воодушевлённо воскликнула Сяо.

Я кивнула. Девчонки выхватили сборники и возбуждённо зашелестели страницами.

– А это что за гадость?! – возмутилась Сяо.

Сестра заглянула к ней в книгу и небрежно пожалала плечами.

– А, это я вчера нарисовала. Ты сама говорила, что этому рыцарю больше подойдёт синяя борода, а не рыжая.

Остальные дети, почуяв готовый разразиться скандал, да ещё и с вероятным участием библиотекаря и других взрослых, мгновенно испарились.

– Да как я теперь книгу сдам, когда дочитаю?! – закричала Сяо, чуть не плача. – Это же несмываемые чернила!

– Можно посмотреть?

Девочка, приняв моё любопытство за желание помочь, охотно протянула книгу. Да, рыцарю явно не повезло. Зато неизгладимый эффект на принцесс обеспечен.

– Мао, дай, пожалуйста, свою книгу.

– Это ещё зачем? – Хулиганка, сообразив, что торжество справедливости может работать по-разному, спрятала сборник за спиной.

– Хочу исправить эти художества, но для сравнения нужна неиспорченная картинка.

– Тогда ладно.

Я положила перед собой обе книги, открытые на нужной (в одном случае – оригинально усовершенствованной) странице, сконденсировала из воздуха несколько капель воды и, аккуратно промокнув страницу, собрала чернила. Как и ожидалось, вместе с добавленной синей бородой смылась и рыжая, да так, что головы и груди у рыцаря не стало вовсе.

– Ой! – испуганно воскликнула Сяо.

– Спокойно.

Сосредоточившись на тёмной жидкости, впитавшей в себя нужную и ненужную краску, я аккуратно разделила их. Хулиганские чернила заморозила и вернула начинающей художнице в виде шарика льда с предупреждением:

– Как растает – что-нибудь запачкает.

Сообразительная Мао тут же швырнула ледышку куда-то вверх. Через несколько рядов от нас послышался грохот и возмущённое шипение библиотекаря. Очень вовремя. Надеюсь, это его отвлечёт: теперь придётся действительно «магичить». Наскоро создав копирующий каркас, я перенесла изображение с одной книги на другую, используя сохранившуюся часть книжных чернил. Потом аккуратно убрала воду и убрала каркас заклинания, предъявив восторженной публике рыцаря с обновлённой бородой и доспехами.

– Прекрасная работа, госпожа магесса! – Знакомый, но оттого не менее неприятный голос библиотекаря заставил нас вздрогнуть и, вжав голову в плечи, обернуться.

– Вот, детки попросили помочь. Знаю, что колдовать тут нельзя, но не пропадать же книге, – промямлила я.

Близняшки возмущённо уставились на меня, наливаясь краской. Хотела себя оправдать, а в результате их подставила. Да, некрасиво получилось.

– Так это вы, что ли, книгу изрисовали? – библиотекарь грозно навис над девочками.

– Нет, что вы! Эта книга сейчас у ребят очень популярна, и девочки по ошибке взяли чужие книги. А когда вернули свои, одна уже была разрисована. Но художника, увы, уже не вычислить.

Гневный взгляд девочек сменился настороженным, а затем и одобрительным. Восхищённый моей реставраторской работой библиотекарь предложил подработку по восстановлению книг, но я, сославшись на плотный график тренировок, отказалась. В знак признательности библиотекарь разрешил-таки Марише пронести мне одну книгу из закрытого сектора. Как раз подошедшая к нам драконица воодушевлённо унеслась обратно в глубины книжных рядов, а довольный библиотекарь, наконец, нас оставил.

– Что ж, фея-магичка выполнила вашу просьбу, демонята. Так что пойду я.

– погоди, – на полпути к вертикальному положению Сяо потянула меня за рукав и усадила обратно на лавку.

– Ну, что ещё? – нетерпеливо проворчала я.

– А это тогда чья книга?

Мао протянула тот самый сборник сказок, с которого и началась ссора. Хозяина книги не было среди ребят, но томик явно не пылился на полке последнюю декаду. Действительно, где же хозяин? Мы втроём пробежались туда-сюда по ближайшим рядам, пока Сяо, наконец, громким шёпотом не позвала:

– Женька! Ты книгу не терял?

– Сборник о рыцарстве? Терял!

– Мы нашли его, иди сюда!

Какая интересная формулировка: «мы нашли его». В данном случае вернее было бы: «мы его случайно схватили, приняв за свою книгу». Впрочем, это не моё дело. У детей свой собственный мир, из которого я уже, к счастью, выросла. Или к сожалению?

Стараясь бежать быстро, но в то же время бесшумно (библиотека же), к нам приближался парень чуть постарше близняшек, на вид лет десяти. Чёрные волосы с фиолетовым отливом раскачивались в такт шаркающим шагам, делая фигуру похожей на осьминога, выпускающего за собой чернила и мчащего во весь опор, но с характерным для всех библиотечных полов «шурх-шурх».

Наконец, книга была возвращена хозяину, и фея-магесса смогла улететь в свой замок. В моём случае – отправиться в общий читальный зал. Там Мариша уже воодушевлённо перебирала добытые книги и свитки.

– Неужели библиотекарь на радостях разрешил дать мне столько всего сразу?

– Не дать, а дать на почитать, причём с гарантией возврата. И не тебе, а нам. Смотри, что я нашла!

Радости Мариши не было предела, поэтому я выхватила небольшой томик у дрожащей от возбуждения драконицы-книголюба и медленно, не веря своим глазам, прочла название:

– «Мой идеальный брак». Ты издеваешься? Библиотекарь разрешил тебе вынести одну книгу из закрытой для меня секции, и ты принесла любовный роман?!

Мариша покраснела, зло сощурилась и с силой выхватила вожделенный томик.

– Это не для тебя! Это мне! И это мне, и вот это тоже моё. А это я вообще с собой возьму!

Видимо, вообразив себя драконом над золотом (что, учитывая её расовую принадлежность, было не так далеко от истины), Мариша уверенно сгребла на свой край стола большую часть книг, оставив мне всего две. Я тут же вцепилась в них, как отчаянная модница хватает последнюю пару туфель на весенней ярмарке, и только затем посмотрела на обложки.

– «Культура и быт драконов» и «Анатомия драконов». Это то, что нужно, Мариша. Спасибо!

– Пустяки. Он так надеется, что ты поможешь с реставрацией, что выдал аж две книги, причём с возможностью выноса, – пояснила она, кивая в сторону библиотекаря. – Но есть условие: все книги оформляются на меня и ни на кого другого, а ты по официальной версии по-прежнему посещаешь только открытую секцию.

– Думаю, нам такой вариант подходит.

– Конечно. Мне, например, вообще не сложно. Я хотела для тебя ещё взять книгу о наших техниках ведения боя, но библиотекарь так распереживался, что я подобрала тебе замену в открытой секции. Вот её советую взять на своё имя.

Мариша заговорщицки подмигнула и протянула мне увесистый томик с многообещающим названием: «Как убить дракона. Практическое руководство».

– Эм... Ты уверена?

– Абсолютно. Записывай на своё имя, бери навывнос и не возвращай до последнего дня. Поверь, после такого наш паникёр одобрит тебе книгу хоть по боевым искусствам, хоть по магии крови.

Я смущённо кивнула, надеясь, что драконица привела мою специализацию в качестве примера совершенно случайно. Я всё ещё не готова раскрывать детали своего магического образования без крайней необходимости. И вообще, «Анатомия драконов», сама себя не прочтёт. Начнём, пожалуй, с костно-мышечной системы. Как я буду тренировать драконов без этих знаний, а вдруг я им руки-ноги, то есть лапы и хвост на тренировке переломаю? Случайно, конечно. Кстати, кто у нас тут автор? Киёка Лиртрис. Серьёзно?

– Мариш? У меня идиотский вопрос насчёт драконов

Драконица нехотя оторвалась от своей книги и проворчала:

– А в «Культуре и быте драконов», случайно, нет ответа?

Видимо, любовное чтиво для Мариши пока предпочтительнее моей компании. Эх, я бы тоже хотела читать про принца на белом коне (ладно, можно на чёрном драконе), а не вот это вот всё. Суставы, болевые точки, места прохождения жизненно важных сосудов... Скукотища. Одно плохо:

про принцев можно разве что читать да мечтать, а на практике их и не отыщешь. Впрочем, и из меня принцесса так себе. Наверное, поэтому и с принцами туго.

Заглянув в содержание второй книги, я разочарованно вздохнула. Ага, так и буду их теперь называть: «Анатомия», вторая и... «Как убить дракона» как раз синего цвета! Где-то я это уже слышала, ну да ладно.

– Нет, в «Культуре» ничего нет.

Мариша с нескрываемым разочарованием отложила книгу.

– Ну, что там у тебя?

– Почему у драконов имена такие разные? А родовые имена – наоборот, очень похожие?

– А, тут всё просто: родовое имя должно начинаться с названия клана, а вторая его часть может содержать имя родоначальника или его род деятельности. И да, при заключении брака родовые имена жены и мужа остаются прежними.

– Погоди. А как вы тогда определяете, к какому роду принадлежит ребёнок?

– А это уже решают родители. Они могут жить с любым из родов: хоть мужа, хоть жены. Ребёнок получает имя рода, в котором был рождён.

– Но тогда получается путаница: по родовому имени почти невозможно понять, кто родители ребёнка.

– А разве это важно? Родовое имя определяет, какой род в ответе за тебя и твои поступки, и глава которого из родов

может принимать решения, влияющие на твою жизнь. Кстати, род можно и сменить, если у тебя, например, не сложились отношения с главой или другими родичами. Да ты не переживай, такое редко случается.

– Но как тогда не допустить близкородственных браков? Или законы наследственности на драконов не действуют?

– Ну почему же, действуют. Каждый род и каждый клан ведёт родословное древо, с которым будущим родителям нужно свериться, прежде чем... Ну, ты понимаешь. И вот тут как раз очень удобно, что родовое имя у дракона меняется редко.

– Всё равно получается запутанно, – растерянно пробормотала я. – Но у вас, видимо, есть куча времени на эти разборательства.

– Ага, точнее – у Старших драконов. Они веками сидят в Гнезде, и такие занятия даже доставляют им удовольствие. Это что-то навряд ли вязания у ваших бабушек.

Я представила себе огромного дракона в очках за вязанием. Вязал он почему-то розово-голубой шарфик. Получалось неплохо, вот только когти постоянно путались в петлях.

– Ладно. А с именами что? Они тоже имеют какое-то «особое и важное» значение?

Видимо, у меня было слишком серьёзное выражение лица, потому что обычно спокойная Мариша громко расхохоталась, но тут же опомнилась и смущённо захихикала в кулачок. Библиотекарь выглянул из-за ближайшего стеллажа и

сурово посмотрел на нас. Мы сделали честные-пречестные глаза. Когда блюститель тишины вернулся к своим библиотечарским делам, я повернулась к драконице.

– Ну, так что насчёт имён?

– Нет никаких правил для имён, Исса. Вообще никаких. Как хочешь – так и называй ребёнка. Хоть Тучкой, хоть Солнышком, хоть Архимагом Мира. Хотя вру: последний вариант не подходит, имя должно состоять из одного слова. О, тогда можно Архимиром назвать! Здорово, правда?

Я не ответила, так как была очень занята: подбирала с пола челюсть. Через пару минут всё же уточнила:

– Получается, что ребёнка можно назвать в честь явления природы, гкроя книги, города, в котором познакомились родители, и вообще чего угодно?

– Ага. Главное не забывать, что имя потом поменять нельзя, и ребёнку с ним жить всю жизнь. А у драконов она, сама понимаешь – долгая.

Знаю, нужно было сдержаться, но не задать этот вопрос я не могла.

– О чём, интересно, думали родители Керрима, когда его так называли?

– В смысле? – не поняла драконица.

– Ну, у него краткое имя – Керр. Неужели его в детстве не дразнили?

– Как дразнили?

Боги, неужели она действительно не понимает?

– Как-как – в рифму!

– А-а... Фу, Исса, откуда такие мысли?

– Я всего лишь сопоставляю факты. Ну так что, дразнили?

– Да вроде нет, – Мариша пожала плечами и на несколько секунд задумалась. – Мы же в детстве общаемся только на родном языке, а в драконьем у этого имени чуть другое произношение и очень даже красивый смысл. И вообще: пойд и сама у него спроси.

– Я что, похожа на самоубийцу?

Мариша критически оглядела меня с головы до ног и важно кивнула, подтверждая диагноз. Окончательно уверившись в своей некомпетентности в вопросах драконьей номенклатуры, я приняла единственно верное решение:

– Пошли обедать, а?

Глава шестая. Драконье безумство

За следующий месяц мы с ребятами неплохо сработались. По утрам Лисшу выматывал нас на общей тренировке в замке, а после обеда я шла в библиотеку или работала в лаборатории. Так проходила только половина дней декады. Раз в два-три дня мы с самого утра отправлялись на горный полигон, и там уже я гоняла ребят. Согласно плану обучения, сначала отряду нужно сформировать собственное представление о том, как вести бой с магом. И только потом я предложу им те методы, до которых они к тому моменту не додумаются сами.

Поэтому первое время мы небольшими группами отрабатывали защиту от магических атак. Те же салки, только задачей было не поймать меня, а добежать до линии на противоположном конце полигона. За линией – отдых, перед ней – ледяной ад. Этот полигон в несколько раз больше того, на котором был наш с Ашаром спарринг, поэтому даже драконам требовалось время, чтобы пересечь его. Это время я использовала для заклинаний большого радиуса действия: швыряла ледяные стрелы, устраивала лавины и землетрясения (под ногами у нас ледник в несколько саженей толщиной, поэтому часть приёмов магов земли здесь работали даже у меня), – в общем, была архитектором ма-аленькой полосы препятствий. Сегодня первым до меня добежал Раств. Уверена, с его

габаритами это было непросто.

А вот Марк и Мор всё ещё в зоне поражения, поэтому я запустила «водяную плеть» и зациклила её, чтобы ближайшую минуту она била в разных направлениях. А я пока передохну.

– Исса, а ты учить нас когда будешь? – выравнивая дыхание, спросил наш светловолосый громила.

Вот же хитрец чешуйчатый! Специально злит, что ли?

– А тебе что, мало?

– А я большой и глупый, я так не понимаю, – Раст наивно захлопал ресницами.

Похоже, с избиением драконов пора заканчивать. Вряд ли Раст сейчас озвучивает своё личное мнение. Думала, им надоест раньше. Видимо, большая продолжительность жизни делает драконов очень терпеливыми.

– Ладно, после обеда попробую по-другому. Иди пока к ребятам, – я кивнула в сторону остальной группы, отдыхающей после своих заходов на полосу препятствий. Дракон улыбнулся и неторопливо потопал к лагерю. Неужели действительно устают?

Странное дело, но раньше от спарринга со мной было сложно устать даже средненькому магу: я целитель и маг крови, а не боевой маг, и с этим мало что можно сделать. По крайней мере, так было до контракта с Крастом. То ли постоянное присутствие драконов, то ли обилие льда и снега вокруг делали своё дело. Но постепенно я становилась именно

тем магом, каким всегда мечтала быть: спокойным и сильным, знающим своё дело. Раньше мне не хватало то физической силы и выносливости, то магической мощи и мастерства.

Но чем больше я тренировалась в замке с ребятами, чем больше времени и сил уделяла физической подготовке – тем сильнее становилась на полигоне. Заклинания, которые раньше создавала с большим трудом, теперь давались мне... Нет, не проще простого, но достаточно легко и быстро, чтобы применять их на тренировках. В Академии я часто ощущала, будто упёрлась в потолок, нашла свой магический предел, который, к сожалению, не соответствовал моим амбициям. Наверное, в такие моменты маги крови, некроманты и другие представители тёмных дисциплин и обращаются к запретным практикам. Я же вместо этого делала... Да ничего не делала, если честно: мастерила амулеты, заклинала оружие и врачевала с помощью магии крови, чтобы хоть так подзаработать.

В Красте я не то, чтобы пробила этот потолок, нет. Оказалось, что не было никакого потолка, были неподходящие условия для моего развития: мало воды и льда и постоянная борьба за ману с сотней студентов в ограниченном пространстве Академии. Для большинства это отличная конкурентная среда, но, видимо, не для меня. О, вот и Мор с Марком.

– Ну наконец-то! Бежим скорей обедать, нас уже, наверное, заждались.

И почему, интересно, у Мора дёрнулся глаз на слово «бежим»? И зачем, спрашивается, Марк тянется к поясу, где должен висеть меч?

На каждом полигоне, как мне объяснили, есть не только пространство для тренировок, но и место для отдыха и укрытия. Так что обед и теоретические занятия мы проводили в пещере или рядом с ней. Отсюда открывался хороший обзор, так что можно было отдыхать, наблюдая за тренировкой других.

Обед сегодня готовил Лисшу как самый старший, самый опытный и самый сочувствующий кашевар. Он почти всегда присутствовал на моих занятиях, хоть и не участвовал в них. Якобы в его возрасте тренировки уже бесполезны: «Я только статистику вам испорчу, так что нечего на меня время тратить, госпожа Исина». Зато старый вояка задавал интересные вопросы по теории, не давая упустить ничего важного.

И вообще, Лисшу хотя бы приходил на занятия, в отличие от Керра. Его я не видела уже декаду, даже в столовой не пересекались. Остальные Крамаири на все вопросы отводили взгляд и пугались в показаниях: то ему нездоровится, то у

него какие-то срочно-важные дела. Не стоит ему пропускать мои тренировки и лекции: могу обидеться и начать пакостничать.

– Давайте сегодня поговорим о мане и её использовании.

Читать лекции я предпочитала вслух, делаясь мыслями с схем и формул по общему телепатическому каналу. Драконы и так способные ученики, а с такой демонстрацией «в голове» мы проходили программу семимильными шагами.

– Мана – это особый вид энергии, который присутствует в нашем мире и используется магами для изменения мира вокруг посредством заклинаний. Мана не имеет ни цвета, ни запаха, её нельзя ощутить ни одним из органов чувств. Тем не менее, маги способны примерно оценить уровень магической энергии в конкретном месте, а для точного измерения количества маны существуют специальные кристаллы.

– Я читал в одной книге, что в одном из параллельных миров есть такая же штука, только она медленно убивает всё живое. Тоже неосязаемая и неощутимая, как там её... О, точно! Ра-ди-а-ци-я! – Ашар, как всегда, в каждой бочке затычка.

– Опять своих глупостей фантастических начитался, Аш! – Атта шикнула на блондинчика, ёрзая на камне от любопытства и предвкушения. Почему-то Атта, Айра и Ашар воспринимают мои лекции как детские сказки, но мне это даже льстило.

– Мана распределена по нашему миру неравномерно. Где-то её почти нет, и в таких местах активировать заклинания, не имея с собой дополнительного источника магической энергии, невозможно. В других местах маны так много, что она начинает воздействовать на материальный мир без помощи магов, без каких-либо амулетов и заклинаний. Количество маны в отдельно выбранной точке в определенный момент времени выражают в люмусах и рассчитывают исходя из количества простейших магических светильников, которые можно зажечь одновременно на одной квадратной сажени.

Тут я продемонстрировала мыслеобраз с формулой и зажгла тот самый «простейший магический светильник», именуемый пульсаром.

– Больше всего маны наблюдается у так называемых источников – мест соприкосновения нашего, материального мира, и Теневого. Считается, что мана в Теновом мире, как воздух в нашем – основа жизни, пропитывающая всё вокруг. Поэтому в местах, где грань между мирами истончается, мана просачивается в наш мир и рассеивается по нему. Такая теория возникновения маны называется теневой теорией. У неё есть один существенный недостаток: она плохо объясняет существование живых существ в качестве источников маны.

– Например, драконов? – Мариша, как всегда, быстро поняла, к чему я клоню.

– Именно. До сих пор идут споры как о самом наличии Теневого мира, именуемого в некоторых источниках Навью, так и о происхождении маны и самих драконов. Так или иначе, но драконы будто выделяют магическую энергию вместе с выдыхаемым воздухом и теплом своего тела, поэтому концентрация маны в местах обитания драконов постоянно высокая. Соответственно, если возвращаться к теме противостояния драконов магам, мы с вами сталкиваемся с двумя проблемами. Во-первых, магам очень легко колдовать в вашем присутствии независимо от того, хотите вы этого или нет. Во-вторых, маг может распознать в вас дракона по магическому фону, что лишит вас преимущества в бою и позволит вас выследить.

– А зачем нам вообще скрываться от магов? Пусть они нас боятся!

– Ашар, ты совсем *cretino* или притворяешься? Мы веками не покидаем общину, потому что наших Предков когда-то по чешуйкам разбирали на амулеты и ингредиенты! С чего бы магам нас бояться? – Айра, как всегда, проницательна, но категорична в высказываниях.

– У вас могут быть разные причины, чтобы скрывать свою личность вне Краста. В большинстве мест не принято интересоваться расой собеседника или его родителей: это считается чем-то личным. Вот мне, например, было бы не очень приятно знать, что у меня на лбу висит табличка «осторожно, опасный противник». Лестно, но неприятно. А зачем вам

нужно скрывать свою «драконовость» от мага во время боя, я покажу на следующем занятии.

– Исса, насколько именно магам легче колдовать в присутствии драконов?

Любит Лисшу задавать каверзные вопросы.

– Мне не попадались исследования на эту тему. Если они и есть, то результаты, наверняка хранятся только в закрытых секциях библиотек драконьих замков. Думаю, это и к лучшему, что у магов нет доступа к такой информации. По себе могу сказать, что колдовать намного легче: я сейчас осваиваю заклинания, о которых пару месяцев назад могла только мечтать. Маны вокруг много, поэтому я могу использовать её неэкономно и напитывать даже нерабочие в обычных условиях каркасы заклинаний, а уже потом их дорабатывать. Получается, в присутствии драконов увеличивается не только мощность заклятий, но и их сложность.

Кажется, Лисшу мой ответ удовлетворил, но не обрадовал.

Лекция длилась около двух часов, в конце я даже задание выдала: поискать способы ограничения доступа мага к мане дракона и его магическому полю. Может, вместе что-то дельное и придумаем.

После ужина женская часть отряда будто не хотела меня отпускать: всё пытались выведать планы на вечер. Странно, обычно после ужина мы расходимся по своим делам, и каждый отдыхает так, как считает нужным.

– Исса, сходить с тобой в библиотеку?

Точно, мне же в библиотеку можно только с кем-то из отряда. Только с чего бы Айре предлагать мне помощь, да ещё и на ночь глядя?

– Нет, спасибо: хватит с меня на сегодня мудрости. Лучше в купальне поотмокаю.

– Ясно... А спать к нам придёшь? Может, поболтаем, чаю попьём? – подключилась Атта.

Не нравится мне это, ой, не нравится. Может, женский разговор? Не хочу в это лезть, да и сил нет.

– Думаю, сегодня заночую в кабинете: хочу с утра пораньше поработать.

Не обращая внимания на косые взгляды, я пожелала всем хорошего вечера и практически побежала в ставшую уже родной башню. Кажется, на сегодня хватит не только мудрости, но и драконов.

Отмокала я долго: больше часа плескалась в воде, а потом ещё час валялась на мелководье. Видимо, все осталь-

ные успели освежиться перед ужином, поэтому никто меня не беспокоил, и через два часа я посчитала бездраконий отдых состоявшимся. Единственное что, не хотелось надевать потную рубашку и грязные штаны на чистое, распаренное тело. Можно, конечно, подняться в спальню. Но, чую, девчонки меня оттуда просто так не выпустят, а поработать с утра надо. Значит, придётся топтать в одном халате через гостиную в кабинет и уже там искать в сумке чистые вещи. Можно ещё постирать и высушить то, в чём я сегодня прыгала по полигону, но маг-бытовик из меня так себе, а ещё... Лень.

И вообще, две декады назад Атта с Айрой устроили в гостиной догонялки в одних халатах на глазах у Раста, Марка и... Да у всех на глазах, в общем-то. И в обращённых на них взглядах не было ни укора, ни смущения. С другой стороны, все они – кровная родня, а я – так, погостить на годик приехала. Ладно, проскочу быстренько, время позднее, может, наверху и нет никого...

В гостиной была почти вся мужская половина отряда: Раст, Марк, близнецы, Лисшу и даже Керр. Только Ашара не хватало. Что ж, и на том спасибо: хоть блондинчик не будет плясать на мой выцветший халат, чудом сохранивший полосатость. Наверное, сейчас не лучшее время спрашивать Керра о его самочувствии и «очень важных делах». Не та позиция на шахматной доске, так сказать. Смущённо пожелав всем спокойной ночи, я мышью прошмыгнула по лестнице в кабинет. Белую мышь в моём исполнении внимательно про-

вожали шесть пар драконьих глаз.

– Что-то мне тревожно, девочки.

– Агта, да не волнуйся. Ашар в спальне, мы тоже заперлись. Всё будет хорошо, протянем одну ночь-то, не впервой.

– Я не за нас волнуюсь, а за Иссу. Не знаете, она запирается на ночь в кабинете?

– Конечно! Как можно без оглядки доверять десяти драконам?

– Хорошо, если так. Но мне всё равно тревожно. Мариша, расскажи что-нибудь.

Сероглазый дракон проводил девушку напряжённым взглядом. Посидел с минуту, задумчиво играясь с бокалом вина. Затем встал и уверенно пошёл к лестнице. Девчонка специально его провоцирует, так что сегодня она получит то,

чего ещё не успела заслужить. Потом отработает, никуда не денется.

Внезапно на пути возник другой самец. Знакомый, так что сразу бить не стоит. Родич. Кажется, его зовут Раст.

– Керр, не надо.

– Отойди.

Соперник тяжело вздохнул. Не хочет драться? Слабак.

– Керр, ты можешь это контролировать. Знаю, тебе сложнее, чем нам. Но на этот раз ты справишься. Это же не ты на самом деле. Это болезнь, Керр. Ты должен бороться.

Мощное тело отлетело к стене, как игрушечная кукла. Вожак не должен терпеть соперников. Сероглазый поднялся по лестнице и без стука вошёл в кабинет.

– Лисшу, мы можем что-то сделать? – обречённо спросил Марк, подсакивая к Расту и проверяя пульс.

– Позови девочек, пусть приведут Раста в порядок. Надеюсь, никто больше не хочет побыть альфа-самцом?

Желающих не нашлось, с остальных наваждение как крылом смахнуло.

Что сделать раньше: одеться или высушить волосы? Вот

он, извечный вопрос, беспокоящий женщин по всему миру. Ладно, надену хотя бы штаны и рубашку, а то вдруг кто-то вломится в кабинет без стука. Хорошо бы, конечно, на щеколду закрыться, но вот беда: предыдущий хозяин кабинета, похоже, не вытравливал сырость из комнат. В итоге дверь разбухла и так сроднилась с водой, что при попытке откачать из неё влагу едва не развалилась в щепки. А задвижка проржавела, и теперь они совсем не подходят друг другу... Как мы с моим бывшим, ага.

Хорошо хоть, что разбухшую дверь теперь невозможно открыть нараспашку одним движением. А любая попытка всё же сделать это сопровождается... Ужасным скрипом, таким, как этот. Ну, и кто у нас тут такой невоспитанный, что к распаренным магичкам без стука врывается?

На пороге стоял Керр. Точнее, он уже вошёл в комнату и как раз затворял за собой дверь. Ого, какие мы вдруг воспитанные стали. Ладно, я слишком хорошо отдохнула за прошедшие часы, чтобы портить себе настроение перебранкой с начальством.

– Снова добрый вечер, Керрим. Как самочувствие? Ребята говорили, тебе нездоровится.

Странный он какой-то: волосы растрёпаны, взгляд дикий. Но зрачки обычные, не вертикальные.

– Кстати, что у вас там внизу громыhalo?

Дракон замешкался, но всё же ответил:

– С ним всё в порядке. Ты волнуешься за него, Исса?

– За кого? У вас там что, кто-то упал с таким звуком? Помощь нужна?

– По правде говоря, да. Мне очень нужна твоя помощь, – хрипло ответил Керр.

– Хорошо, я спущусь через минуту.

– Нет, лучше здесь.

– Ладно. Так что тебя беспокоит?

Я повернулась к Керру спиной и направилась к письменному столу. Где-то здесь лежат микстуры первой необходимости. Намешаю этому хвостатому обезболивающего со снотворным и отправлю восвояси.

– О, это сложно описать словами.

Так, а вот этот вкрадчивый тон мне совсем не нравится.

– Ясно, – протянула я, осторожно подбирая слова. – Керр, мне очень жаль, что я доставила тебе и другим ребятам дискомфорт, появившись в гостиной в неподобающем виде. Обещаю, этого больше не повторится. А теперь, пожалуйста, возьми эту микстуру и иди спать. Уверена, наутро тебе станет легче.

Откопав, наконец, нужную склянку, я торжественно помахала ею перед носом у дракона. Прошествовала ко входной двери, намереваясь открыть её, намекая, что она же является и выходной.

Но только я потянулась к дверной ручке, как Керр перехватил руку и прижал меня к стене рядом с дверью. Не люблю сталкиваться с начальством нос к носу, особенно так. Но

и склянку из рук не выпущу: хорошее снотворное, жалко, если пропадёт.

– Поверь, Исса, снадобья здесь бессильны. – Грустное выражение лица дракона сменилось игривым, и продолжил он уже шёпотом, лаская мочку моего уха и всё плотнее прижимая меня к стене. – Моё лекарство – это ты.

По телу прошла волна возбуждения, склянка со звоном упала на пол. От горячих прикосновений было трудно дышать и невозможно говорить. Да и не хотелось перебивать этот голос.

– Где ты была так долго? Я ждал тебя всё это время. И как можно скрывать под этой нелепой рубашкой такую красоту? Ты несносная провокаторша. Ты меня обманула, а обман нельзя прощать.

Его пальцы, блуждая по моему телу, опускались всё ниже, не признавая одежду в качестве преграды. Внизу стало тепло и приятно. Холодный ветер распахнул окно, запуская в комнату снопы такого родного, спасительного снега, но я уже погружалась в темноту...

– Где ты была так долго? Я ждал тебя. Красивое пла-

ть, но опасное. Ты ведь не просто так его надела, верно? Маленькая провокаторша...

Стол, так близко, что можно разглядеть узор на ска-
терти. Больно. Мне больно. Так и должно быть, наверное.

– Ты меня обманула. Обманищица!

Неужели это восхищение? Или это кровь его так напуга-
ла?

...

– Запомни: ничего не изменилось, ничего особенного не
произошло. Всё отрицай, даже если нас увидят вместе. Да-
же если тебя застукают в этом кабинете, стоящую передо
мною на коленях, поняла?

– Ага.

Это идиотское выражение безусловного счастья на лице
я уже никогда не смогу повторить. Как же противно это
вспоминать.

Ничего я тогда не поняла. Не поняла, что ты урод и на-
сильник. Не поняла, что ты извращенец, помешанный на
власти над другими. Я была маленькой и глупой, была про-
сто влюблённой девчонкой. А ты воспользовался этим, и
пользовался следующие четыре с половиной года, превратив
мою учёбу в Академии в персональный ад, да так, что я об
этом даже не догадывалась. Я ждала твоих прикосновений,
твоего взгляда, твоего одобрения. Строила и рушила ради
тебя, врала себе и своим близким. Это было мерзко и отврат-
ительно. Но второй раз я в это склизкое болото нырять

не стану.

Дверь кабинета Иссы с грохотом распахнулась. Вернее, её снесло телом одного озабоченного сероглазого дракона. Ком из снега, льда, двери и Керра пролетел через всю комнату и врезался в стену всего в сажени от места, где пару минут назад лежал Раств. Что ж, вовремя убрали.

Начавший было таять снег быстро заледенел, приковывая Керра к стене, как к распятию. Исса искрой вылетела из дверного проёма и, одним прыжком преодолев лестницу, направилась к нему. Отряду в полном составе оставалось лишь молиться и наблюдать.

– Ты! – магичка была вне себя от ярости. К сожалению, вместо пламенной речи она решила изъясниться ледяным заклятием. Возникшей паузой воспользовался один чокнутый дракон:

– Ты такая красивая, когда злишься. Надо тебя наказать.

Боль была сильной. Род – не просто набор кровных родственников, а отряд – не просто команда. Все члены отряда связаны телепатически, ментально и физически. Когда страдает один – страдают все, в меньшей степени, но всё же. Если

Лисшу казалось, что плечо разъедает изнутри, то что же тогда чувствовали остальные? О Керре он старался не думать. Наверное, он даже был рад, что у кого-то хватило смелости осадить мальчишку. Неважно, что там у тебя в голове, что за болезнь терзает твой разум: гостья не заслужила такого отношения, тем более от главы принимающего рода, обещавшего ей защиту.

Второе заклинание готовилось слететь с руки магессы, когда к ней бросилась Мариша:

– Исса, стой! Он не виноват! Он болен! Мы все больны! Пожалуйста, послушай!

Магесса остановилась, посмотрела в глаза драконице и мертвенным голосом отчеканила:

– Одного я уже выслушала. И его слов, а, главное – действий было более чем достаточно.

Исса закрыла глаза и глубоко вдохнула, а на выдохе распахнула их и направилась к обидчику. Во взгляде не было ни гнева, ни ярости, ни обиды. Была лишь пустота.

Приблизившись к примороженному к стене дракону, Исса положила руку на его левое плечо, пронзённое ледяным заклинанием. И, глядя прямо в глаза, безжизненным голосом произнесла:

– Керрим Крамаири, если ты ещё раз приблизишься ко мне менее, чем на локоть – ты умрёшь долгой, мучительной смертью. И ни драконы, ни боги не помогут тебе. В твоей защите я больше не нуждаюсь.

С каждым словом боль в руке всё усиливалась, пока у Лисшу не потемнело перед глазами. Придя в себя через несколько секунд, он обнаружил, что все вокруг, кроме этих двоих, сидели на полу, буквально придавленные невыносимой, неотступающей болью. Пошевелиться драконы смогли, только когда магесса убрала руку с плеча Керра и удалилась в свою комнату, заменив входную дверь глыбой льда и демонстративно ей хлопнув.

Тело колотила дрожь. Исса, соберись! Так, ладони уже прозрачные, и эфемерность движется к локтям. Плохо, но не смертельно. Надо просто немного подышать.

Вдох. Давай-ка вспомним: кто ты?

Выдох. Меня зовут Иссина, мне двадцать пять лет или около того. Год рождения, как и родители, неизвестен.

Вдох. Меня совсем крохой подбросили в озский приют в Нире, где я и прожила пятнадцать лет. Потом пришёл директор Арчибальд, сказал, что я маг, и забрал меня в Академию, в столицу.

Выдох. Магом я была слабым, единственное, что давалось легко – это целительство. Скорее всего, я полукровка, и моя

мать – водный эфир, а отец – человек. Может, он тоже полукровка, но об этом уже не узнать.

Вдох. Эфиры никогда не участвуют в жизни детей, и вообще неизвестно, как именно появляются на свет дети бесплотных существ. Эфиры похожи на элементалей, они являются воплощением одной из стихий и управляют ей без использования магии.

Выдох. Как и другие эфиры-полукровки, я обладаю магическими способностями, но весьма слабыми и ограниченными, по сути, одной стихией.

Вдох. Лет в двадцать случайно обнаружилось, что я ещё и маг крови. Директор подобрал внимательных наставников, и теперь я довольно сносный маг, но с кучей разных «но».

Выдох. При использовании магии для воздействия на другое существо маг обменивается с этим существом не только маной, но и самой жизненной силой. Поэтому меняется и сам маг.

Вдох. Применение заклинаний на магически сильных существах, типа эфиров и драконов, «перетягивает» меня в нематериальную форму, делая эфиром. Как, например, сейчас.

Выдох. Естественно, частично и только на время, но в таком состоянии я себя не контролирую. Мне опасно долго быть эфиром, поэтому нужно как можно быстрее вернуть себе телесный, осязаемый облик.

Вдох. Чем я, собственно говоря, сейчас и занимаюсь.

Выдох. Ну вот, я снова в строю.

Головная боль и сильный, тошнотворный голод – обычные последствия применения мощных заклятий, можно и потерпеть. Сейчас есть дела поважнее. Нужно собирать вещи и убраться из этого сумасшествия.

Я не смогу пройти через это снова, просто не готова к этим слащавым взглядам и грязным намёкам. Слишком всё похоже на то, как было в прошлый раз. Слишком долго я тогда была под влиянием другого человека, разрушающего меня ради своей прихоти. Я не могу этому сопротивляться, замираю, как мышь перед удавом. Сейчас получилось, да, но в последний момент. Что ещё раз доказывает, что я к такому не готова. Слишком сильно давит, слишком больно и страшно. Что ж, нужно уметь принимать свои слабости. Поэтому нужно уходить, пока это ещё возможно.

Сумка с зельями и амулетами и так жила в кабинете, её я сложила быстро. А вот баул с вещами обитал в спальне. Мерхун, не хотела спускаться в гостиную, но придётся. Всё равно не получится открыть телепорт на территории Краста: запрещающие заклинания у Патрика добротные, причём подпитываются они от местных обитателей, так что нет смысла даже пытаться пробиться. А ещё я не могу вот так просто уйти при действующем контракте: надо сначала разорвать договор в присутствии Мусшуисса. Значит, идём к сартру.

В гостиной успели прибраться, так что о нашей «милой беседе» напоминала только сиротливо стоявшая у стены

дверь. Драконы расположились на своих излюбленных местах: кто в креслах, кто просто на ковре. От обычного вида композицию отличал только Раст, бессильно раскинувшийся на диване, и Мариша, квохчущая над ним, как курица-наседка. Ну и ладно: не зовёт на помощь – значит, справляется.

– Ты куда, Исса? – Агта аккуратно, но уверенно оттеснила меня от выхода из башни.

– К Мусшуиссу. Будь любезна, дай пройти.

Заметила, что моя приторная вежливость, возникающая при излишнем волнении, действует на окружающих как ушат ледяной воды. Вот и сейчас драконица, вздрогнув и отведя взгляд, уступила.

Коридоры-коридоры-коридоры. Такие знакомые, что уже практически родные. Жаль расставаться, но работать в таких условиях я не смогу. Может, Мусшу предложит перевестись в другой отряд? Хорошо бы, но тогда нужно начинать обучение заново. Но иначе ему вообще придётся снова искать мага, а это займёт несколько месяцев, не меньше.

Мерхун, по дороге было столько времени продумать разговор с сартром, но я его потратила на попытки собрать в одну кучку не мысли, а себя. Вроде и полезное дело, но теперь я стою перед Мартой, совершенно не зная, что сказать.

– Привет. У себя?

– Привет, Исса. Да, заходи.

Отлично, ожидание может свести с ума. Я коротко поступалась и сразу вошла. За дверью меня ждали двое: Мусшу

и Керр.

Глава седьмая. Второе задание

– Иссина, помоги ему, – Мусшу, склонившийся над тяжело дышащим и истекающим кровью Керром, поднял на меня умоляющий взгляд.

Вот мерхун чешуйчатый. Похоже, на эмоциях я переборщила с мощностью и зловредностью заклятия, что, конечно, осложняло предстоящие переговоры. Заклинание, замораживающее кровь прямо в сосудах, разрывало их, а новые порции крови при соприкосновении с уже замёрзшими тоже превращались в лёд. Получалась цепная реакция, разрушающая организм изнутри. И как Керр ещё вообще жив? Видимо, держится на драконьей регенерации, но и она не всеильна.

Если честно, хотелось сесть на пол и разрыдаться. Нет, серьёзно, только жизнь начала налаживаться, и тут на тебе: очередной извращенец. Теперь ещё лечить его от собственного же заклятия, потому что он, мерхунья такая тварь, дракон! А они у нас ценный вид, источник маны, и вообще – практически святые. Так чего же он тогда ко мне полез, такой весь из себя правильный?

Тяжело вздохнула и подошла к Керриму. Положить руку на рану, успокоиться, втянуть рукой холод, а вместе с ним – и заклинание, похожее на проклятие. Кровь ни призывать, ни просить помогать исцелению не стала: не хочу взаимодей-

ствовать с этим существом, противно. Пусть дракон дальше сам себя регенерирует, теперь-то не помрёт.

– Спасибо, – Мусшу облегчённо выдохнул. – Чаю будешь?

Молча кивнула. Говорить не хотелось.

– Иссина, я... Прошу у вас прощения.

Нет, этот голос я сейчас хочу слышать меньше всего.

– Иди ты к шкуры в задницу. А лучше заткнись и спи.

Керр послушно закрыл глаза. Надо же, какой поклади-стый. Жаль, раньше маскировался.

Булочки были великолепны, как и насыщенный, но не передержанный травяной чай. Надо напоследок запомнить этот вкус. Жаль всё-таки уезжать отсюда: если бы не валяющийся у камина дракон, наши с Мусшу посиделки вполне могли сойти за чаепитие у любимого дедушки. По крайней мере, если бы у меня были дедушка или бабушка, мы бы обязательно так чаёвничали.

– Исса, Керр мне всё рассказал. Мне жаль, что произошла такая ситуация. От лица всего клана Крам я прошу у тебя прощения.

Наверное, стоит что-то ответить. Например, что извинения приняты. Но врать ради соблюдения приличий не хотелось.

– Господин Мусшуисс, я прошу вас расторгнуть мой контракт и дать возможность покинуть Краст сегодня же. Со своей стороны гарантирую, что не буду кому-либо сообщать о сегодняшнем происшествии.

Кажется, такого поворота Мусшу не ожидал. А чего он хотел, чтобы я ещё год отработала бок о бок с этим психом? Может, у драконов и принято так выражать своё гостеприимство, но у людей – нет.

– Это твоё окончательное решение?

– Не вижу других вариантов. В таких условиях я не смогу работать.

Правда, расторгнув договор, заключённый по рекомендации директора Академии, я наверняка обязана буду выплатить альма-матер какую-нибудь неустойку. Да и собственных накоплений у меня не так уж много. Ладно, на телепорт до ближайшего города хватит, а там устроюсь в лазарет или займусь частной практикой. Уж как-нибудь справлюсь.

Мусшу, видя мою решимость, задумался. Откинулся на спинку дивана, скрестил руки на груди и, будто впад в транс, стал перебирать пальцами волосы на бакенбардах. Я уже успела аккуратно собрать крошки, оставшиеся от очередной невинно погибшей лимонной слойки, когда сартр, наконец, сказал:

– Хорошо, я тебя понял. Но, перед тем как расторгнуть контракт, хочу кое-что показать. Может, после этого ты передумаешь. Помнишь, в контракте упоминалась другая работа?

– Не думаю, что это на что-то повлияет, – я хмыкнула и качнула головой. – Но признаюсь: вы меня заинтриговали.

– Отлично. Идём.

Прощайте, пирожки и булочки. Привет, тайный ход в кабинете самого-главного-дракона. Боги, так предсказуемо, что даже смешно.

– Чего хихикаешь? Лучше подсвети, а то я этим ходом давно не пользовался, вон, светильники даже погасли.

– Извините, нервное. А куда ведёт этот ход?

– Откровенно говоря, туда, куда решит владелец кабинета.

Спустившись на десяток ступеней, Мусшу прикосновением активировал разноцветный кристалл в стене, и, повернув его голубой гранью вверх, открыл очередную дверь.

– Локальный настраиваемый телепорт? Впечатляет.

Под суровым взглядом дракона мои загибающиеся руки замерли в всего ладони от кристалла.

– Эта дверь ведёт в разные части Гнезда и помогает экономить время на перемещениях. Её создали около тысячи лет назад. Даже Патрик о ней не знает.

– Ну, если и узнает, то точно не от меня.

– Отлично. Прошу.

Короткий узкий коридор быстро закончился. Тепло драконьего замка сменилось горной прохладой, и я невольно поёжилась. За спиной раздался извиняющийся голос Мусшу:

– Краст, и внешняя часть, и горная, обычно теплее. Но эту пещеру не удаётся отогреть уже несколько десятилетий. Если мы тут задержимся, я принесу тёплые вещи.

– *В пещере было тепло. Камни, за века впитавшие дыха-*

ние тысячи драконов, с радостью отдавали свой жар любому, кто в нём нуждался. Но даже драконье дыхание бессильно перед дыханием смерти...

Я замедлила шаг и неуверенно кивнула в ответ на пояснения Мусшуисса и шёпота, прозвучавшего, кажется, лишь в моей голове. Странно, галлюцинации для магов крови не характерны. Да, мы часто слышим «зов крови», но это скорее ощущение, желание властвовать над другим, а не чёткий голос. Последние пару лет зов и вовсе меня не тревожил, лишь иногда появляясь на грани сознания чем-то терпким и манящим. Хотелось ли пойти за ним? Определённо. Но это дорога в один конец, и все, кто в этом сомневался, заканчивали свою жизнь на жертвенном алтаре или в подземельях Ковена. Так что нет, это определённо не зов крови.

За ближайшим поворотом открылась пещера.

Достаточно просторная, чтобы вместить дракона в истинной ипостаси, но только одного. Посередине расположился огромный кристалл, по форме напоминающий «ледяной куст». Только это был не лёд, а именно кристалл. Никогда не встречала такого большого, максимум – в пару ладоней высотой, а тут сажени две, не меньше. Слышала, гномы такие выращивают, может, драконы тоже?

От центрального камня тянулась дорожка из кристаллов поменьше, они уходили в арку справа. Видимо, это ход в основную часть горы. Наш-то вход тупиковый, ведёт только в

кабинет сартра. Проследив за моим взглядом, Мусшу поспешил успокоить:

– Этот ход ведёт к основным пещерам Краста, но они достаточно далеко, и в эту часть доступ ограничен, так что нас никто не побеспокоит.

– Хорошо. Они всегда так светятся или реагируют на магов?

Центральный кристалл слабо пульсировал и переливался всеми оттенками голубого, в то время как мелкие светились ровно.

– Не всегда. Но мы не смогли определить, на что они реагируют.

– Растут?

– Нет, но появляются новые. Раз в пару месяцев по одному-два пучка, все маленькие. Большой только этот.

– И все в одну линию?

– Иногда в новых местах, но все словно связаны. Как будто большой кристалл пустил корни по всей горе и иногда даёт ростки в пещерах. Их несложно выломать, но скоро прорастают новые, более крепкие. И занимают большую площадь. Поэтому мы перестали с ними бороться, только наблюдаем. За пятьдесят лет здесь побывало несколько десятков магов, но ни один не смог чётко сказать, что это за кристаллы.

– А центральный пробовали повредить?

– Один раз. Маг умер, а дракон месяц был без сознания. Больше не пробовали.

– Отлично. Что-то ещё?

Мусшу, только что охотно отвечавший на вопросы, почему-то замялся. Я с трудом оторвала взгляд от кристалла и повернулась к дракону. Перенесла вес на одну ногу, склонила голову набок и приподняла бровь – в общем, всем своим видом показала, что не собираюсь оставаться в Красте из-за одной, пусть даже огромной и светящейся, каменюки.

– Только не говорите, что надеялись заинтересовать меня кристаллическими сорняками.

Дракон заметно погрузстнел, даже постарел. Тяжело вздохнул, и, отводя взгляд и морщась, заговорил:

– Кристалл появился около пятидесяти лет назад. Тогда же начались приступы безумства среди драконов: мужчины домогались женщин, даже кровных родственниц и подростков, а женщины... В общем, у нас появились проблемы с появлением потомства.

Та-ак. Репродукцию драконов, говоришь, советуешь почитать? Да ты не дракон, а настоящий старый лис.

– Какие именно проблемы с рождением детёнышей? – строго спросила я.

– Выкидыши на поздних сроках. Потом матери стали замедлять беременность, драконы умеют так делать в случае неподходящих условий для рождения.

– Да, я читала. Помогло?

– Нет, матери умирали в родах вместе с детьми. За пятьдесят лет погибло более семидесяти женщин, ни одна не выжи-

ла. Остальные оттягивают беременность, насколько могут, но троим предстоит рожать уже в ближайшие месяцы.

Хм, а вот это уже интересно. Я подошла поближе к кристаллу, чтобы прикоснуться, но вдруг почувствовала, что он... живой? Трогать живое нечто как-то сразу расхотелось. Для начала попробуем понаблюдать.

Сама не веря, что говорю это, попросила:

– Мусшу, принесите сюда, пожалуйста, тёплую одежду и еду. Я здесь надолго.

– Хорошо. Спасибо тебе, Иссина.

А вот это он зря. Если с проблемой не справились десятки магов до меня, то и я вряд ли смогу помочь. Но расторгнуть договор сейчас, когда Краст так нуждается в маге-целителе... Нет, не могу.

– Я ещё ничего не сделала. Поблагодарите, когда ваша дочь родит. Она же среди первых на очереди, верно?

– Да.

Простой, односложный, холодный ответ. Как можно было вложить в него столько боли и страха?

– Насчёт Керра.

– Можем сменить отряд.

– Не надо. Пусть просто отстанет. И сообщит, когда опять начнёт сходить с ума: хочу понаблюдать за ним.

– Как скажешь. Скоро вернусь.

Следующие пару часов я провела в зале с кристаллом. Ни осмотр, ни магический анализ амулетами не позволяли точ-

но определить, что это за каменюка и насколько моё первое впечатление о ней как о живом существе верно. В главном кристалле определёнno был заключён источник маны, вероятнее всего, что сам кристалл и был этим источником. Но энергия не разливалась равномерно по пространству, как это обычно бывает у природных источников, и не была направлена в конкретный объект или заклинание, как у амулетов-накопителей. Она будто испарялась, пропитывая само пространство, время и естество. Только не моё естество. Тогда чьё же? Выходит, мана из кристалла направлена на какой-то объект, живой или неживой, находящийся вне поля зрения, и к этому объекту не идёт чёткий поток энергии. Но как тогда она доходит до места назначения, телепортируется? Бред, энергию нельзя переносить вне накопителей.

Ха! Зато её можно передавать по ментальной связи, и тогда чёткого «потока маны» в нашем измерении не будет.

Итак, кто-то ментально направляет ману из кристалла кому-то или чему-то, причём на достаточно большом расстоянии, раз не получается засечь точку выхода. Кто же ментально переправляет ману, и почему его не смогли вычислить предыдущие маги? Откуда вообще посреди защищённой части драконьей общины взялся неизвестный источник энергии? Куда или на что направляется такое количество маны в течение пятидесяти лет? И как это связано с драконьим безумством и гибелью детей и матерей в родах?

Кажется, последние два вопроса дают ответы друг на дру-

га. Что ж, проверим эту теорию, займёмся моим нелюбимым делом: медитацией. Но сначала перекушу, благо, Мусшу притащил из кабинета не только ворох пледов, но и сдобу и чай.

Кристалл, уже привыкший к моему присутствию, почти не пульсировал. Он скорее плавно переливался оттенками голубого, синего и бирюзового, будто решая, какой цвет ему лучше подойдёт. Наконец он остановился на льдисто-голубом.

– Подстроился под мой цвет глаз, подхалим? Ну ладно, посмотрим, что же ты за зверь такой кристаллический.

Сесть и устроиться поудобнее. Немного подышать, рассматривая блики на гранях кристалла. Сосредоточиться и заглянуть вглубь камня...

Виски пронзила острая боль, в ушах стало сыро и липко от крови, а на губах появился солёный привкус. Перед глазами замелькали мои собственные воспоминания, причём не самые приятные. Потом добавились звуки, ощущения, запахи... На пару минут я потеряла сознание, а очнулась от шёпота, набатом звучащего в голове:

– *Уходи. Ты не сможешь помочь. Они заслужили это, ты сама всё видела.*

Кажется, для первого сеанса связи с доселе неизвестной, кристаллической формой жизни, достаточно. А то ещё одна такая «реплика» – и пирожки вернутся в этот мир, но в уже сильно изменённом моим желудком состоянии.

В Академии нам рассказывали, что магический сыск – крайне неблагодарное занятие: чем больше ты анализируешь магическое пространство, пытаешься понять, что происходило на месте преступления, тем меньше видишь. Избыток сведений вынуждает наше сознание часть из них блокировать, притупляя восприятие. Поэтому многие маги-следопыты по несколько раз приходят на одно и то же место, и каждый раз находят новые детали, новые отголоски заклинаний. Но тут есть риск упустить те следы, которые растворяются в окружающем пространстве быстрее других.

Думаю, за пятьдесят лет всё, что уже могло развеяться – развеялось, так что можно приходить сюда пару раз в месяц и узнавать что-то новое, не доводя себя до обмороков. Но не хотелось бы для этого каждый раз навещать к Мусшу. Хм... Если в эту пещеру ведёт портал из кабинета сартра, может, и я смогу построить телепорт сюда, несмотря на запрет на пространственную магию в замке? Формально это даже не замок, а горная часть Краста, так что повесить маячок точно стоит, а открыть портал попробую в следующий раз, когда не будет так трещать голова. Уф, аж в ушах звенит.

Исса, соберись. Для стабильного телепорта нужна водная гладь, в идеале – естественный источник недалеко отсюда.

Вода тонкой струйкой стекала по стене соседней пещеры, в которую вела дорожка из кристаллов. Далее они, игнорируя ход в основную часть Краста, прорастали в стену как раз напротив родника. Вода скапливалась в углу небольшой пе-

щеры, образуя озерцо в пару саженей шириной. То что нужно. Осталось только «познакомиться» с водой, «запомнить» источник – и можно возвращаться к сартру.

В кабинете вместо Мусшу меня ждал Керр. Вот же надоедливый чешуйчатый. Что ещё ему нужно?

Увидев меня, дракон попытался вскочить с дивана, что в его состоянии выглядело довольно неуклюже, и сразу же бухнулся на колени. Спасибо, что на оба: на одно колено встают либо перед невестой, либо перед более высоким по статусу. Главой клана или рода меня пока не назначали, так что хороших вариантов с одним коленом у меня в этом замке нет.

– Иссина Марисская, я, Керрим Крамаири, обещавший разделить с вами свой очаг в Красте, обещавший помочь, направить и защитить, просивший стать гостьей у своего очага. – Странное ощущение, будто где-то я это уже слышала, но немного в других формулировках. – Я оскорбил вас и подверг опасности, подвёл вас и свой род. Прошу вас прос...

Идиот.

– Даже не вздумай просить у меня прощения ритуальными фразами, дракон! – гневно прошипела я. – Или ты забыл, что непрощённому придётся кровью смывать позор с имени рода и клана? Ты хочешь оставить свой род без главы сейчас, в том безумии, что у вас здесь творится?!

– Прошу про... Не подумал.

Нет, он точно больной. На всю голову.

– Вставай уже.

Керр тяжело поднялся, опираясь на колено. Кажется, применение магии крови на магических существах следует запретить. Неужели это я его так, на эмоциях, одним заклятием?

– Значит, так: всё, что вам известно о безумстве, должна знать я. Все вспышки, кто, когда, при каких обстоятельствах. О новых приступах сразу сообщать мне. Будьте любезны, донесите эту информацию до всего отряда, господин Керрим.

– Да, конечно.

– Далее. Я буду много работать в библиотеке, так что кто-то из Крамаири всегда должен быть готов сопровождать меня. В остальном пока работаем, как обычно.

– Хорошо.

Я уже направилась к выходу, когда вспомнила одну важную деталь.

– И ещё: о своих переменах в настроении и самочувствии сообщайте сразу мне. Это нужно для дела. Но давайте держать дистанцию и не путать рабочие отношения с личными.

Лицо дракона на миг окаменело, а затем Керр сдержанно кивнул. Вот и отлично.

Глава восьмая.

Последнее заветие

В следующие несколько дней я полностью отстранилась от отряда, игнорируя и тренировки, и приёмы пищи. Мне катастрофически не хватало знаний, поэтому приходилось дневать и ночевать в библиотеке, вооружившись амулетом быстрого запоминания и бутербродами. Со мной поочерёдно были близнецы и Марк. Раст и Керр приходили в себя под контролем Мариши. А остальные... Тренировались, наверное. Не знаю, как-то не до того было.

Всё общение с драконами сводилось к «принеси мне вон ту книгу» и «вот этот свиток подержи». С учётом моего раздражённо-нетерпеливого настроения, отсутствие слова «шкыр» в предложении уже было достижением, а наличие «пожалуйста» – так вообще подвигом. К счастью, я насытилась информацией как раз накануне очередной тренировки в горах.

Итак, теории поднабрались, теперь пора перейти к практике. Благо подопытных хватает – аж десять штук, то есть хвостов! Или драконов следует считать по головам, как скот? Пожалуй, спрашивать это у самих представителей «древнейшей из рас» не стоит.

– Сегодня у нас будет демонстрационно-теоретическое за-

нятие, без практики.

Драконы облегчённо выдохнули, поудобнее устраиваясь на излюбленных местах в пещере. Неужели опасались моей мести за тот вечер? Ну-ну, может, и не зря.

– Для демонстрации нужен доброволец.

– Давайте я.

Кто бы сомневался, что Керр явится на мою тренировку, да ещё и попытается отличиться.

– Нет, вы с Лисшу будете следить со стороны.

– Может, я?

Атта, кстати – отличный вариант: не такая массивная, как Марк или Раст, и достаточно спокойная, чтобы не создавать трудностей для моей задумки.

– Да, отлично. Идёмте на полигон.

Мы отошли шагов на тридцать от пещеры, зрители расположились полукругом в десяти саженях от нас с Аттой, между нами – примерно столько же. Так всем всё будет видно, но в то же время между нами и остальными драконами достаточно пространства.

– Сегодня мы разберём, на что способен маг, загнанный в угол и понимающий, что ему не удастся выиграть бой или уйти. Я буду сосредоточена на спарринге с Аттой и не смогу контролировать ситуацию вне боя. Ваша задача – ни в коем случае не вмешиваться. Не нападать, не использовать амулеты или оружие. Держите себя в руках, контролируйте остальных. Не приближайтесь ни ко мне, ни к Атте. Ваше невме-

шательство крайне важно, это понятно?

Все усиленно закивали и на всякий случай сделали ещё несколько шагов назад. Вот и славненько.

Атта начала движение, стремительно сокращая дистанцию. Я рванула навстречу, чуть смещаясь с линии атаки и создавая между нами тонкую ледяную стену. В итоге мы, как рыцари на древних турнирах, промчались с разных сторон от преграды: достаточно прочной для кинжала Атты, но тонкой и «водной», чтобы дать мне почувствовать пульс противника. Да, спустя всего месяц совместных тренировок пассивная магия крови с членами отряда давалась мне до безобразия легко. Даже неловко как-то. Но мы тут не в благородство играем, так что второго захода на сближение не будет. Пробежав по инерции несколько шагов, я развернулась и сосредоточилась.

У каждой магии есть своя «добрая, полезная, светлая» и «злая, тёмная, опасная» стороны. Это выражается как в противоположных по целям магических школах (целительство и магия крови, борьба с нежитью и некромантия), так и в самих заклинаниях.

Зачастую одно и то же заклятие, применённое в разных обстоятельствах и к разным целям, можно счесть и невероятно полезным, и смертельным. Так, например, у магов воздуха есть «воздушный вихрь», позволяющий собирать мелкий мусор и листья. И он же может стать удушающим заклятием, выкачивающим воздух из лёгких жертвы...

Но ведь отрицательное давление можно создать не только потоком воздуха, но и воды, или просто сгоранием воздуха в пламени. Я, хоть и не понимала тогда, но сейчас безумно рада, что на первом курсе нам вместо собственно магических дисциплин преподавали природоведение: мы изучали растения и животных, ставили разные опыты, выясняя свойства веществ и природу явлений. На старших курсах выяснилось, что эти знания позволяют заимствовать заклинания из других магических школ. Если знаешь, что именно ты хочешь, и как это получить с помощью определённого инструмента – нужно просто создать похожий инструмент, выполняющий ту же задачу.

Что-то я растеклась мыслью по дереву, а Атта уже готова атаковать, непорядок. Она бежала слева от ледяной стены, которую я не успела убрать. Так даже удобнее. Теперь перевести лёд в воду и окружить ею Атту. Драконица замедлилась и остановилась в пяти шагах от меня. Отличное расстояние. Водяной вихрь, разгоняясь, собрался вокруг головы Атты, освободив тело до плеч, а затем и до шеи. Немного сместить угол вращения, изменить форму вихря – и вот он уже медленно, но непрерывно заставляет драконицу выдыхать воздух, не давая возможности вдохнуть его обратно.

Когда Атта упала на колени, слева я услышала возмущённый возглас Ашара. Кажется, кто-то одёрнул его, но у меня нет сил отвлекаться. Я, знаете ли, очень занята: дракона душу, хоть и в человеческом облике. Вы хоть представляете,

какие у неё легкие? Вообще-то они ещё и кожей умеют дышать, но это, скажем так, резервная функция, которую в таком состоянии Атта вряд ли осознанно включит.

Она уже должна была упасть навзничь, но сила, вытягивающая воздух, приподнимала и тело, оставляя его держаться на коленях и болтаться, словно кукла.

Её пульс был похож на гул отсыревшего барабана: глухой, всё более тихий и менее чёткий, будто игравший музыкант не был уверен, стоит ли делать следующий удар.

Потому что теперь это решать не ему, а мне. Какая же это приятная штука – власть над чужой жизнью... и смертью.

Только когда Атта потеряла сознание, я смогла выдернуть себя из транса, отречься от зова. Мерхун, неужели опять?

Отпустила заклинание, успокаивая и воду, и себя. Чувство вины здесь не поможет, Исса. Соберись. Сердце Атты ещё бьётся, так что она справится. Я повернулась к отряду, чтобы запомнить их реакцию. Ну, как вам?

Кажется, я спросила это вслух. Во всяком случае, все, даже Лисшу, смотрели на меня как на маньяка-некроманта.

– Помогите ей. Перерыв полчаса, потом всё обсудим.

Я резко развернулась и зашагала вниз по склону. Смотреть на руки смысла не было: так, как сегодня, я не теряла контроль уже очень давно.

Когда тело Атты безвольно осело в снег, все бросились к ней. Только Лисшу с Керром остались стоять, задумчиво наблюдая за магичкой, шаткой походкой удаляющейся от отряда в сторону обрыва.

– Надо поговорить с ней. На такое обучение уговора не было. Я не буду смотреть, как она срывает злость на ребятах.

Огонёк Атты слабо мигал где-то на краю сознания, а остальные метались между отчаянием и гневом, что совершенно не соответствовало обычному ментальному состоянию отряда.

– погоди, ей сейчас не до разговоров, она сама еле на ногах стоит.

– Тогда тем более нельзя оставлять её одну.

– И что ты сделаешь, если она отключится? Закинешь её на плечо и героически спасёшь? – Лисшу хмыкнул. – Керр, да это будет самым идиотским способом умереть. Или ты думаешь, что её недомогание позволяет забыть о её обещании? Иссина не из тех, кто разбрасывается словами. Давай-ка я за ней присмотрю, а ты убедишь ребят не убивать её сразу как вернётся.

– Договорились.

Атта, похоже, стабилизировалась, но по-прежнему была слаба. Керра и самого иногда поражало, насколько важна ментальная связь между драконами: она способна и погубить, и удержать от последнего шага в небытие. И всё же это работа главы рода – всех успокоить и защитить.

Лисшу тем временем неспеша направился к Иссе, застывшей в десятке саженей от обрыва, которым заканчивался цирк. Далеко же она успела уйти, а суставам дракона уже не восемьсот лет, так что потихонечку, размеренно – только так он дойдёт до Иссы. Да и ей самой нужно время, чтобы немного остыть.

Однако девушка даже не обратила внимания на подошедшего к ней со спины дракона. Исса тяжело дышала, склонившись над своими руками и что-то сосредоточенно повторяя, как мантру.

– Исса, это Лисшу.

– Меня зовут Исса, я маг...

Да на что же она так смотрит? Неужели ранена? Руки обморозила? Лисшу с любопытством выглянул из-за плеча девушки и проследил за её взглядом. Исса действительно смотрела на свои руки: они были прозрачными, словно горный лёд, а по венам вместо крови текла вода.

– Исса, что с тобой? Как тебе помочь?

Нет ответа. Тяжелое дыхание сменилось всхлипами. Тогда Лисшу крепко, но без злобы взял Иссу за плечо и с силой развернул лицом к себе. По щекам девушки текли слёзы.

– Я чуть не убила её... Мне понравилось... Это было так сладко... Это ужасно... Нужно было... раньше... прекратить... Я почти сделала это... Я не сдержалась... Так нельзя!

Судя по лицу Иссы, начавшему просвечивать под солнечными лучами, метод самобичевания ей явно не помогало. Что ж, безумство Керра и остальных научило Лисшу, что есть разные способы привести дракона в чувство, даже если он вообще не дракон.

– Эй, посмотри на меня. Смотри. На. Меня! С Аттой всё будет хорошо, ты не убила её, ты остановила заклятие.

– Поздно. Надо было рань...

– Неважно! Атта жива. Всё будет хорошо. Иди сюда.

Кто сказал, что с детскими шалостями, пусть и смертельно опасными, нужно бороться наказаниями, а не объятьями?

На несколько минут Лисшу перестал быть драконом, старым и грозным, и стал дедушкой, мудрым и всепрощающим. Таким, каким он мог бы стать, если бы боги подарили ему внука вместо того, чтобы отнимать дочь.

Через несколько минут Исса успокоилась и смогла вернуть себе естественный, бледноватый, но вполне непрозрачный цвет кожи, и смущённо пробубнила:

– Спасибо.

– Глупости. Мы теперь в одной связке, и ты тоже. Часто с тобой такое?

– Обычно пару раз в год. Но с вами, драконами, намного чаще. Мне нельзя находиться долго в таком состоянии, ина-

че...

– Дай угадаю: не сможешь вернуть себе материальную оболочку и станешь эфиром, как твоя мать?

Способности эфиров передаются только по женской линии. Лисшу вообще не был уверен, что у данной расы есть мужчины.

– Скорее всего, – Исса кивнула.

– И как с этим бороться?

– Ну... Не применять серьёзных заклятий рядом с мощными магическими источниками. Но в Красте это довольно проблематично. – Девушка невесело усмехнулась. – А если уже началось – нужно отстраниться от магии и эмоций и подумать о чём-то вещественном.

– Обнимашки или еда подойдут?

Наконец на лице Иссы появилось привычное оживление и заинтересованность в происходящем, и она кивнула.

– Тогда идём. Ребята наверняка уже что-то накашеварили. А ты обещала объяснить причины такой «демонстрации силы».

– И Атте надо помочь. – Исса отряхнулась, поправила волосы, и, стараясь не отставать от дракона, побрела в сторону пещеры.

– Думаешь, она сама не справится? – обеспокоенно спросил Лисшу.

– Даже с вашей ментальной связью восстановление займёт около месяца. Но я тут вычитала кое-что о кожном дыхании,

так что могу ускорить процесс. Если меня к ней пустят.

– Пустят. По крайней мере, сразу не прибьют – Керр не даст.

– О, так у меня теперь новый защитник. Мило. Жаль только, что симпатию он свою выражает слишком рьяно, – едко заметила она.

– Обижайся, сколько тебе нужно. Но на твои тренировки он не ходил две декады, потому что провёл их в Гнезде. Пытался справиться с безумством. Вернулся, когда решил, что отпустило.

– А я, значит, его своим мокрым видом спровоцировала, и вся вина на мне? Какая я хитрая и грязная тварь, хоть и мытая.

– Я этого не говорил. И даже не думал. И никто в отряде так не думает.

– Посмотрим.

– Что ты наделала?! Она умирает!

Ашар как всегда неукротим и вспыльчив. Как здорово, что Рик с Марком сдерживали его эмоциональные порывы, причём в буквальном смысле, иначе бы он точно свернул мне

шею. Раст с Маришей помогали Атте ментально и магически, но ей определённо нужна помощь Делины. Ну или моя.

– Ты прав, Ашар, – кивнула я, медленно приближаясь к драконам. – Я сотворила очень злое заклятие и не удержала его, и из-за этого Атта пострадала. Но если помочь ей сейчас, то она выживет и поправится. Поэтому, пожалуйста, позвольте мне помочь Атте, которую я чуть не убила.

Вежливость и прямолинейность в сочетании с угрозой жизни близкому, кажется, обладают магическими свойствами: мне быстро освободили место рядом с пострадавшей и даже приволокли сумку с амулетами, хоть я об этом и не просила. Что ж, приступим.

– Атта, посмотри на меня, пожалуйста. Не пытайся говорить, голосовые связки у тебя, скорее всего, порваны. Если слышишь и понимаешь, моргни.

Бледное лицо Атты повернулось ко мне, и она медленно опустила и подняла веки.

– Отлично. Я применила на тебе удушающее заклинание, которое выкачало из твоих лёгких воздух вместе с необходимым для жизни кислородом. Запасы кислорода в крови тоже заканчиваются. Так что нужно, чтобы ты задышала.

– Она не может, лёгкие спались.

Грустный вздох Мариши эхом отозвался в вопле Ашара на заднем плане. Кажется, это было что-то вроде: «Мы все её убили! Убийцы!»

– Так, тишина в аудитор... То есть в пещере. Да, я пони-

маю. Но драконы, вообще-то, умеют дышать ещё и кожей, причём весьма эффективно.

– Но это древний и сложный процесс, и большинство драконов не умеют делать это сознательно.

Марк, оказывается, тоже знаток драконьей физиологии. С другой стороны, стыдно не знать, на что способен твой организм.

– Я умею, – спокойно сказал Лисшу. Остальные чешуйчатые с удивлением уставились на старшего, даже Керр.

– Видимо, для драконов твоего поколения было важно подключать кожное дыхание осознанно, – я пожала плечами. – Более молодые драконы могут делать это только инстинктивно, при угрозе жизни. Но скорость вытягивания воздуха из лёгких не дала организму Атты времени на запуск этого процесса, а сейчас вы своей энергией поддерживаете её в промежуточном состоянии, так сказать, недостаточно критическом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.